

ЭФЭ

экономика • финансы • общество

№3(3)
2022

научное периодическое
сетевое издание

Липецкий филиал
Финуниверситета

Научное периодическое сетевое издание

«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№3. 2022

ISSN (Online): 2782-4845

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:
Смылова Ольга Юрьевна

Издатель:
Липецкий филиал
Федерального
государственного
образовательного бюджетного
учреждения высшего
образования «Финансовый
университет при Правительстве
РФ» (Липецкий филиал
Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:
398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12б.
Липецкий филиал
Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Редактор перевода:
А.А. Кокорева
Технический редактор:
Н.Ю. Филоненко
Дизайн обложки:
Ю.Ю. Горшкова
Макет, верстка: С.Г. Коноплев

Дата выхода: 25.10.2022

© Липецкий филиал
Финуниверситета, 2022
© Авторы статей, 2022
Все права защищены

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Нестерова Надежда Николаевна, канд. геогр. наук, доцент; директор Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Заместители главного редактора:
Смылова Ольга Юрьевна, д-р экон. наук, доцент; заместитель директора по научной работе Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Линченко Андрей Александрович, канд. филос. наук, доцент; научный сотрудник Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Ответственный секретарь:
Соколова Светлана Валерьевна, заведующий библиотекой Липецкого филиала Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Члены коллегии:
Башлыков Тимофей Васильевич, канд. соц. наук, доцент, Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Громов Евгений Иванович, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (Россия, г. Ставрополь)
Гурина Марина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал РАНХиГС (Россия, г. Липецк)
Евсин Максим Юрьевич, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Ермолов Юрий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент; Чаплыгинский аграрный колледж (Россия, г. Чаплыгин)
Зюзина Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» (Россия, г. Липецк)
Катаев Дмитрий Валентинович, д-р соц. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского» (Россия, г. Липецк)
Корякина Татьяна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Кукина Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Макаров Иван Николаевич, д-р экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Институт деловой карьеры (Россия, г. Москва, г. Липецк)
Меркулова Елена Юрьевна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Россия, г. Тамбов)
Морозова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Проваленова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, доцент; ГБОУ ВО НГИЭУ Княгининский университет (Россия, г. Княгинино)
Рубцова Лариса Николаевна, д-р экон. наук, профессор; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Строев Павел Викторович, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)
Сумина Екатерина Владимировна, канд. экон. наук, доцент; Сибирский государственный университет науки и технологии им. академика М.Ф. Решетнева (Россия, г. Красноярск)
Турганова Лилия Викторовна, канд. экон. наук, доцент; ООО «Квернеланд Групп Манюфактеринг Липецк» (Россия, г. Липецк)
Уродовских Виктор Николаевич, канд. техн. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Черкасов Алексей Викторович, канд. экон. наук, доцент; ООО «Агропарк –Инфраструктура», Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Черпаков Игорь Владимирович, канд. физ-мат. наук, Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Шепелев Максим Иванович, канд. экон. наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Россия, г. Елец)

Редакционный совет

Председатель:
Фаттахов Рафаэль Валихметович, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)
Члены редакционного совета:
Гончарова Елена Александровна, канд. юр. наук, доцент; Управление государственной службы и кадровой работы Администрации Липецкой области (Россия, г. Липецк)
Зайцев Александр Николаевич, канд. экон. наук, доцент; Федеральная служба государственной статистики по Липецкой области (Россия, г. Липецк)
Зенькова Инга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Полоцкий государственный университет (Белоруссия, г. Минск)
Запорожцева Людмила Анатольевна, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, г. Воронеж)
Кундиус Валентина Александровна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» (Россия, г. Барнаул)
Меренкова Ирина Николаевна, д-р экон. наук, профессор; филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», (Россия, г. Воронеж)
Миринь Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия, г. Санкт-Петербург)
Никонов Александр Николаевич, канд. юр. наук, доцент; Ассоциация «Совет муниципальных образований Липецкой области» (Россия, г. Липецк)
Пинская Миляуша Рашитовна, д-р экон. наук, профессор; ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (Россия, г. Москва)
Третьякова Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)
Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, канд. экон. наук, Каршинского инженерно-экономического институт (Узбекистан, г. Карши)
Шульгина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» (Россия, г. Воронеж)

Содержание

Финансы, учет и анализ	Паньков П.И. Хеджирование рыночных рисков в отраслях реального сектора экономики Российской Федерации 4
	Евсин М.Ю. Роботизация и безусловный базовый доход как новый тренд экономики России: тенденции и перспективы 18
	Бойко А.Ю., Морозова Н.С. Анализ взаимодействия экономического субъекта с заинтересованными сторонами по данным отчетности в области устойчивого развития компании (на примере ПАО «НЛМК») 26
Региональная и отраслевая экономика	Пардаев М.К., Д.К. Усманова Перспективы развития медицинского туризма в Узбекистане 38
	Иванова Н.В. Обзор методик оценки потенциала региональных инновационных систем..... 50
	Найденова М.С. Влияние цифровой экономики на развитие регионального туризма 59
Экономика и управление человеческими ресурсами	Трубицина К.А. Анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами 66
	Еропкина А.М. Сельский человеческий капитал: подход к измерению 71

УДК 336.6

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-4-17

ХЕДЖИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ РИСКОВ В ОТРАСЛЯХ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Паньков, УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», Новополоцк, Республика Беларусь

Аннотация: в статье проводится исследование практики применения хеджирования рыночных рисков в российских компаниях реального сектора экономики. Для этого был проведен анализ годовых отчетов 16 российских компаний реального сектора экономики за период с 2010 по 2021 год на предмет изучения того, каким образом хеджируются рыночные риски и какие инструменты для этого используются. В результате установлено, что российские компании преимущественно хеджируют свои риски с помощью деривативов, редко используя деривативы для получения дополнительной прибыли. Это согласуется с другими исследованиями на примере зарубежных компаний. Также отмечено, что практика применения деривативов и хеджирования рисков для российских компаний не нова, однако ухудшение экономической ситуации в 2014-2015 годах потребовало от компаний пересмотра или даже свертывания своих стратегий хеджирования. Особое внимание в статье уделено ситуации, когда инструментами хеджирования номинированы валютные кредиты и займы. Эта ситуация подробно не описана в литературе по применению деривативов и хеджирования, однако применяется в реальной практике. На примере ПАО «НЛМК» рассмотрены эффекты, которые получает предприятие, используя такую стратегию хеджирования.

Ключевые слова: деривативы, хеджирование рыночных рисков, управление риском, планирование, реальный сектор экономики, ПАО «НЛМК»

Для цитирования: Паньков П.И. Хеджирование рыночных рисков в отраслях реального сектора экономики Российской Федерации // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.4-17. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-4-17

HEDGING MARKET RISKS IN THE BRANCHES OF THE REAL SECTOR OF ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

P.I. Pankov, EI “Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk”, Novopolotsk, Belarus

Abstract: the article is devoted to the study of market risk hedging practice in Russian companies in the real sector of economy. To do this, the analysis of annual reports of 16 Russian companies in the real sector of economy for the period from 2010 to 2021 was carried out in order to study how market risks are hedged and what tools are used for this. As a result, it was found that Russian companies mainly hedge their risks with the help of derivatives, rarely using derivatives to obtain additional profit. This is consistent with other studies on the example of foreign companies. It is also noted that the practice of derivatives usage and hedging risks is not new for Russian companies, however, the deterioration of the economic situation in 2014-2015 required companies to revise or even curtail their hedging strategies. Special attention in

the article is paid to the situation when foreign currency loans are nominated as hedging instruments. This situation is not described in detail in the literature on derivatives usage and hedging risks, but it is used in real practice. Using the example of PJSC "NLMK", the effects that an enterprise receives using such a hedging strategy are considered.

Key words: *derivatives, hedging of market risks, risk management, planning, the real sector of the economy, PJSC "NLMK"*

Введение

Предприятия реального сектора экономики в условиях высокой волатильности биржевых цен и курсов валют сталкиваются с проблемой надежности планирования текущей деятельности и реализации инвестиционных проектов. Чтобы устранить или минимизировать негативное влияние неопределенности биржевых цен и курсов валют, крупные промышленные предприятия выходят на рынок деривативов¹ с целью хеджирования ценовых и валютных рисков. Существует ряд зарубежных исследований, в которых проводится анализ практики применения деривативов и хеджирования организациями в различных отраслях, в основном на примере компаний из США. При этом в практике российских компаний деривативы и хеджирование не являются новыми инструментами обеспечения экономической безопасности и применяются не первый год, однако в научной литературе комплексному анализу хеджирования рыночных рисков российскими компаниями уделяется недостаточно внимания. Поэтому *целью* данной статьи является анализ практики применения деривативов и хеджирования российскими компаниями за период с 2010 по 2021 год. Для этого будут решены следующие задачи:

- провести краткий обзор зарубежных и российских исследований по анализу практики применения деривативов и хеджирования организациями реального сектора экономики;
- обобщить результаты анализа практики применения деривативов и хеджирования российскими компаниями реального сектора экономики за период с 2010 по 2021 гг.;
- рассмотреть контекст применения и особенности хеджирования рисков без деривативов на примере ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ПАО «НЛМК»).

Теоретической основой исследования являются работы российских и зарубежных авторов в области срочного рынка и хеджирования рисков. При этом вопросы хеджирования рисков и применения деривативов рассматриваются в данной работе в контексте комплексного управления предприятием как единой экономической системой. Поэтому в данном исследовании на первое место ставятся вопросы планирования, организации и контроля операций хеджирования на уровне руководства предприятия (определение

---

¹ В данной статье для обозначения форвардов, фьючерсов, опционов, свопов и их комбинаций между собой используется термин деривативы, как сокращение от английского термина *derivative financial instruments* (производные финансовые инструменты)

целесообразности, взаимодействие между отделами, критерии оценки эффективности), а не конкретные финансовые параметры отдельных сделок хеджирования (выбор оптимального коэффициента хеджирования, оптимальных инструментов хеджирования и т. д.).

Эмпирической основой исследования являются аналогичные исследования практики применения деривативов и хеджирования в зарубежных компаниях, а также некоторые исследования российских авторов. Информация для анализа российских компаний – это годовые отчеты, содержащие отчетность по МСФО и размещенные в центре раскрытия корпоративной информации Интерфакс [1].

Анализ существующих исследований практики применения деривативов и хеджирования в отраслях реального сектора экономики

Прежде чем переходить непосредственно к исследованиям практики применения деривативов и хеджирования в отраслях реального сектора экономики, отметим значимую особенность, которая отличает работу реального сектора от финансового. В отличие от банков и инвестиционных фондов предприятия реального сектора всегда будут иметь реальную физическую позицию по какому-либо виду товаров. Поэтому для таких предприятий важны будут не только количественные параметры стратегии хеджирования, но и вопросы увязки стратегии хеджирования с наличием и использованием производственных мощностей, особенностями доставки сырья или готовой продукции в конечный пункт назначения.

Предприятия реального сектора экономики работают с биржевыми товарами, которые подвержены высокой ценовой волатильности. Среди таких товаров можно выделить: нефть и нефтепродукты, природный газ, уголь, электричество, неблагородные металлы (алюминий, медь, свинец, никель, олово, цинк), благородные металлы (золото, серебро, платина, палладий), сельхозпродукция (кукуруза, сахар, пшеница) [2, с. 24]. Особенностью товарных активов и производных инструментов, построенных на их основе, в сравнении с финансовыми (валютными, процентными, фондовыми, кредитными) является то, что их базовые активы имеют овеществленную форму и требуют существенных затрат по хранению и транспортировке в случае их физической покупки или продажи. При этом несмотря на то, что указанные выше товары являются либо сырьем, либо готовой продукцией, производимой в реальном секторе экономики, субъекты финансового сектора, такие как банки, инвестиционные и хедж-фонды, также выходят на рынок товарных деривативов в поисках диверсификации и оптимизации своих инвестиционных портфелей. Такая структура товарного рынка деривативов является достаточно органичной, так как, с одной стороны, предприятия реального сектора хеджируют риски, связанные с операциями текущей деятельности, с другой стороны, спекулянты обеспечивают ликвидность товарных деривативов и устраняют неэффективности рынка за счет осуществления арбитражных операций. На примере рынка нефти и нефтепродуктов можно охарактеризовать субъектов рынка деривативов следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Субъекты рынка нефти и нефтепродуктов*

Субъект	Физическая позиция по товару	Роль на рынке деривативов
Нефтедобывающая компания	Продажа	Хеджер
Нефтеперерабатывающий завод	Покупка/Продажа	Хеджер
Потребители нефтепродуктов	Покупка	Хеджер
Нефтетрейдеры	Покупка/Продажа/Нет	Хеджер/Спекулянт
Инвест. и хедж-фонды	Покупка/Продажа/Нет	Спекулянт
Банки	Покупка/Продажа/Нет	Спекулянт

*Источник: [3]

Как видно из данной таблицы, в зависимости от физической позиции по реальному товарному активу будет меняться роль субъекта на рынке деривативов. Аналогичные роли могут быть представлены не только для рынка нефти и нефтепродуктов, но и для других товарных рынков.

Теперь обратимся непосредственно к исследованиям практики применения деривативов и хеджирования в отраслях реального сектора экономики.

Среди 705 нефинансовых организаций из Европы, США и других стран основными целями реализации стратегии риск-менеджмента на 2011 год являлись: увеличение будущих денежных потоков, устранение потерь от непредсказуемого изменения цен, увеличение стоимости компании. По сферам экономической деятельности имело место следующее распределение: 71 % компаний из добывающего сектора, 67 % из обрабатывающего сектора и 46 % из сектора услуг применяли деривативы в своей стратегии риск-менеджмента [4, с. 49]. Данное исследование имеет характер опроса и раскрывает различные аспекты, связанные с практикой применения деривативов и хеджирования. Вместе с тем, в зарубежной литературе больший акцент делается на выявлении связи хеджирования со стоимостью компании и попытках подтвердить или опровергнуть тезис о том, что хеджирование рисков положительно влияет на рыночную стоимость компании.

Например, анализ практики хеджирования в нефтегазодобывающих компаниях США на момент 2017 года подтверждает, что инвесторы признают необходимость хеджирования в кризисные периоды, и, соответственно, готовы вкладывать средства в те компании, которые активно используют данный способ управления риском. При этом во время стабильной рыночной ситуации инвесторы не склонны признавать эффект хеджирования [5].

В целом можно сказать, что «преимущества хеджирования теоретически достаточно полно изучены, однако эмпирические данные, явно подтверждающие, как хеджирование влияет на стоимость организации и на ее инвестиционную привлекательность, ограничены и в ряде случаев противоречат друг другу. На результаты исследований и на их противоречие оказывают влияние такие

факторы, как разные временные периоды с соответствующей спецификой, а также особенности функционирования рассмотренных авторами отраслей» [6].

В российской практике можно отметить работу Окулова В.Л., который приводит такие ответы управляющих инвестиционными компаниями по их отношению к наличию деривативов в портфеле нефинансовой организации в принципе, а также их применения для спекулятивных операций в частности: «Инструменты срочного риска создают дополнительные риски», «Риски от убытков спекулятивной позиции <по инструментам хеджирования> могут многократно превышать пользу от хеджирования», «Когда мы покупаем компанию, мы покупаем ее умение извлекать золото из земли, а не торговать этим золотом на рынке» [7, с. 16].

В данной работе не ставилась цель рассмотреть все существующие исследования практики применения деривативов и хеджирования организациями реального сектора экономики, которых на примере компаний США существует достаточно много. Вместо этого приведенные исследования авторов должны подчеркнуть, что применение хеджирования может иметь положительное влияние на деятельность организации, но требует проработанного подхода к управлению хеджированием рисков, которое для реального сектора осложняется реальным движением товарных активов, которые нужно производить, перевозить и хранить. В подтверждение важности участия в управлении хеджированием не только казначейского отдела, но и высшего руководства организации приведем результаты исследования таких авторов, как Вае S.C., Kim H.S., Kwon T.H., которые, анализируя применение хеджирования компаниями Южной Кореи, отмечают, что «положительные эффекты от хеджирования для рассмотренной выборки компаний не были выявлены как минимум из-за недостаточно эффективного управления хеджированием, которое проявилось в выборе неоптимальных стратегий хеджирования и чрезмерных затратах, связанных с хеджированием» [8]. И далее данные авторы отмечают, что «наши исследования не должны рассматриваться в качестве причины отказа от хеджирования рисков с помощью деривативов, но они подчеркивают важность активного управления планированием и реализацией стратегий хеджирования на основе анализа соотношений потенциальных выгод и соответствующих затрат» [8].

Далее представим результаты проведенного анализа практики применения деривативов и хеджирования российскими компаниями реального сектора экономики.

Анализ практики применения деривативов и хеджирования российскими компаниями реального сектора экономики

Для анализа практики применения деривативов и хеджирования российскими компаниями были проанализированы годовые отчеты и отчетность, составленная по МСФО и в нескольких случаях по US GAAP (всего 192 отчета), за 2010-2021 гг. следующих компаний: ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Аэрофлот», ОАО «РЖД», ПАО АК «Алроса», ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО

«НЛМК», МКПАО «ОК РУСАЛ», ПАО «Северсталь», ПАО «Транснефть», ПАО «Россети», ПАО «Полюс», ПАО «Новатэк», ПАО «Татнефть».

В таблицах 2 и 3 представлена информация о том, применялось или нет хеджирование рисков в данных компаниях, и применялись ли деривативы за период с 2010 по 2021 гг.

Таблица 2. Анализ применения/неприменения деривативов российскими компаниями за период с 2010 по 2021 гг.*

Компания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ПАО "Лукойл"	Да											
ПАО "Газпром нефть"	Да											
ПАО "Газпром"	Да											
ПАО "НК "Роснефть"	Да	Нет										
ПАО "Аэрофлот"	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет						
ОАО "РЖД"	Да											
ПАО АК "Алроса"	Да	Да	Да	Да	Нет							
ПАО "ГМК "Норильский никель"	Да											
ПАО "НЛМК"	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет						
МКПАО "ОК РУСАЛ"	Да											
ПАО "Северсталь"	Да											
ПАО "Транснефть"	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ПАО "Россети"	Нет											
ПАО "Полюс"	Нет	Нет	Нет	Нет	Да							
ПАО "Новатэк"	Нет	Нет	Да									
ПАО "Татнефть"	Нет	Да	Да	Да	Да							

*Источник: собственная разработка на основе отчетности компаний, размещенных в Центре раскрытия корпоративной информации Интерфакс <https://www.e-disclosure.ru> [1]

Таблица 3. Анализ применения/неприменения хеджирования рисков российскими компаниями за период с 2010 по 2021 гг.*

Компания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ПАО "Лукойл"	Нет	Нет	Нет	Да								
ПАО "Газпром нефть"	Да											
ПАО "Газпром"	Нет	Нет	Да									

ПАО "НК "Роснефть"	Да											
ПАО "Аэрофлот"	Да											
ОАО "РЖД"	Да											
ПАО АК "Алроса"	Да	Да	Да	Нет								
ПАО "ГМК "Норильский никель"	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
ПАО "НЛМК"	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да
МКПАО "ОК РУСАЛ"	Да											
ПАО "Северсталь"	Да											
ПАО "Транснефть"	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ПАО "Россети"	Нет											
ПАО "Полюс"	Нет	Нет	Нет	Нет	Да							
ПАО "Новатэк"	Нет	Нет	Да									
ПАО "Татнефть"	Нет											

*Источник: собственная разработка на основе отчетности компаний, размещенных в Центре раскрытия корпоративной информации Интерфакс <https://www.e-disclosure.ru> [1]

Как видно из информации, представленной в таблицах 2 и 3, применение деривативов и хеджирования не всегда совпадает. Например, имели место ситуации, когда деривативы применяются, но хеджирование рисков не происходит. Это значит, что деривативы применяются для получения дополнительной прибыли за счет принятия на себя повышенного риска, связанного с торговлей деривативами. Однако в большинстве случаев деривативы применяются российскими компаниями с целью хеджирования рыночных рисков. При этом практика применения деривативов и хеджирования рисков не нова для российских предприятий, например, с 2013 года только три компании из рассмотренных не использовали деривативы в своей деятельности. Также можно отметить такую практику использования деривативов в целях хеджирования рисков или получения дополнительной прибыли, когда создаются дочерние торговые предприятия, которые зарегистрированы в ведущих Европейских странах и имеют прямой доступ к основным торговым площадкам. Например, дочерняя компания «Литаско» для ПАО «Лукойл» или «Gazprom Neft Trading GmbH» для ПАО «Газпром нефть».

Еще стоит отметить влияние ухудшения экономической ситуации в 2014-2015 гг., когда резкий обвал курса российского рубля потребовал от компаний пересмотра стратегий хеджирования: некоторые компании, например, ПАО «Транснефть» в дальнейшем отказались от применения деривативов и

хеджирования, некоторые компании постепенно свернули свои стратегии хеджирования на основе деривативов, заменив их другой практикой, когда инструментом хеджирования номинируется валютный займ (займы).

В целом результаты анализа применения деривативов и хеджирования рисков, представленные в таблицах 2 и 3, подтверждают значимость срочного рынка для организаций реального сектора экономики. При этом организации реального сектора экономики в отличие от организаций финансового сектора в большей степени являются хеджерами, чем спекулянтами, так как имеют реальные физические позиции по своей сбытовой и закупочной деятельности. Небольшая доля спекулятивных и арбитражных отгрузок в определенные периоды свидетельствует о том, что производственные предприятия проводят мониторинг рыночной конъюнктуры и при случае могут воспользоваться благоприятными условиями для получения дополнительной прибыли. Однако на первое место ставится вопрос обеспечения стабильности текущей деятельности за счет хеджирования рыночных рисков. Эти выводы относительно российских компаний согласуются с исследованиями на основе других выборок, например, в исследовании М. Bartram (2017), проведенном среди 6896 фирм из 47 стран, отмечается, что «компании в основном используют деривативы для снижения рисков. Практически отсутствуют примеры корпоративных спекуляций с помощью деривативов, за исключением небольшого объема на основе товарных деривативов. Также компании иногда корректируют размер и сроки хеджирующих позиций в зависимости от своего видения рынка в конкретный момент времени. В целом эти спекулятивные аспекты использования деривативов представляются незначительными по сравнению с доминирующим эффектом снижения корпоративной подверженности рыночным рискам с помощью хеджирования» [9, с. 34].

Кроме комплексного анализа практики применения деривативов и хеджирования интерес представляет изучение данной практики в условиях конкретного предприятия реального сектора экономики, например ПАО «НЛМК», что будет рассмотрено далее.

Анализ практики и контекста применения деривативов и хеджирования на примере ПАО «НЛМК»

Ценовые и валютные риски имеют место в деятельности ПАО «НЛМК» и описываются как «...риск снижения прибыли вследствие негативного изменения рыночных цен на готовую продукцию и валютных курсов. Оценены совместно ввиду сильной статистической корреляции. В качестве мероприятий по управлению данным видом риска выделяются в 2018 году:

- поддержание оптимальной долгосрочной открытой валютной позиции в основных валютах для обеспечения «естественного» хеджирования;
- формульное ценообразование готовой продукции и сырья с материалами» [10].

В 2020 году прибавились следующие мероприятия [11]:

- создание риск-ориентированного резерва необремененных денежных

средств;

- обеспечение подтвержденных кредитных линий с первоклассными российскими и зарубежными финансовыми институтами;
- взаимодействие с экспертными сообществами и государственными органами;
- контроль договоров поставки с отсрочкой платежа, договоров закупки товаров/услуг с авансовыми платежами;
- определение кредитного лимита на базе внутреннего скоринга и внешних рейтингов;
- применение инструментов передачи риска: банковской гарантии, страхового лимита, аккредитивов, факторинга;
- применение портфельного подхода для однородных требований, мониторинг портфельного лимита.

Как видно из данного перечня мероприятий, применяется балансировка валютной позиции с целью обеспечения «естественного» хеджирования. А среди способов, связанных с передачей риска, обычное хеджирование на основе деривативов не выделяется с 2015 года. Вместе с тем, как видно в таблицах 2 и 3, еще раньше, с 2012 по 2014 гг. деривативы и хеджирование применялись в ПАО «НЛМК». Так, например, в отчетности за 2014 год отмечено следующее:

«Группа имеет и приобретает производные финансовые инструменты для целей, отличных от торговых, для снижения риска, относящегося к курсу обмена иностранной валюты. Заключенные форвардные валютные контракты являлись краткосрочными с датами погашения в январе, феврале и ноябре 2013 г. В 2012 г. Группа заключила кросс-валютные процентные своп контракты по валютной паре российский рубль/доллар США в отношении рублевых облигаций, выпущенных Группой. В результате данной операции Группа выплачивала проценты по фиксированным ставкам в диапазоне от 3,11 % до 3,15 % в долларах США и получала проценты по фиксированной ставке в размере 8,95 % годовых в российских рублях. Погашение контрактов своп было привязано к выплатам по облигациям в российских рублях, погашение которых состоялось в ноябре 2014 года» [12].

Таким образом, с 2015 года практика хеджирования рисков на основе деривативов в ПАО «НЛМК» прекратилась, однако в 2020 году была возобновлена, но уже в ином виде:

«Группа, начиная с 2020 года, часть будущей ежемесячной выручки, планируемой к поступлению в долларах США в течение периода с февраля 2020 года по май 2026 года, определила в качестве объекта хеджирования. Инструментом хеджирования были определены облигационные займы Группы и связанные с ними купоны в долларах США» [11].

Отметим, что данный подход к хеджированию является не самым очевидным для применения, так как не предполагает заключения новых сделок в рамках форвардных, фьючерсных и прочих производных контрактов и подробно не описывается в литературных источниках по деривативам и хеджированию

рисков. Однако все же встречается в практике ситуация, в том числе и российской, когда инструментами хеджирования являлись не деривативы, а валютные обязательства. Это было нами отмечено в отчетности еще трех российских компаний. Обратим внимание на концепцию подготовки отчетности: все рассмотренные российские компании, которые номинировали валютные кредиты и займы в качестве инструментов хеджирования, применяли отчетность по стандарту IAS 39 в части учета хеджирования, в то время, как в ПАО «НЛМК» применялся стандарт IFRS 9. На наш взгляд, в данном контексте лучше использовать стандарт IAS 39, так как он в отличие от IFRS 9 не требует дисконтирования будущих денежных потоков, являющихся объектом хеджирования.

По своей сути валютные займы имеют в себе встроенные производные инструменты, так как предполагают, что организация произведет в будущем выплаты сумм с заранее известным номиналом в валюте, но при этом в функциональной валюте – российском рубле - сумма выплат не известна, так как будет определена по фактическому курсу, который сложится на дату выплаты.

Кроме того, валютные кредиты и займы являются объектом для исчисления курсовых разниц, которые, собственно, и рассматриваются в качестве инструмента хеджирования. «Применительно к хеджированию валютного риска организация может по собственному усмотрению определить в качестве инструмента хеджирования компонент производного финансового актива или производного финансового обязательства, связанный с валютным риском» [13].

Таким образом, номинируя валютные кредиты и займы инструментами хеджирования, организация, с одной стороны, обеспечивает хеджирование будущей валютной выручки, с другой - минимизирует влияние курсовых разниц на показатель прибыли, перенося их в резерв хеджирования. На примере ПАО «НЛМК» это можно представить следующим образом (таблица 4).

Таблица 4. Выдержки из Консолидированного отчета о совокупном доходе ПАО «НЛМК» за 2019-2021 гг., в млн. росс. руб.*

Показатель	2021	2020	2019
Прибыль за год	371 653	91 049	86 929
<i>Прочий совокупный доход /(убыток): Статьи, которые могут быть впоследствии реклассифицированы в состав прибыли или убытка:</i>			
Резерв хеджирования денежных потоков	6 008	(14 075)	-
Налог на прибыль, относящийся к резерву хеджирования денежных потоков	(1 124)	2 826	-

*Источник: отчет по МСФО ПАО «НЛМК» за 2021 год [14]

Чтобы лучше понять как формируется резерв хеджирования, приведем

также выдержки из примечаний к отчетности за этот же период в таблице 5 в части резерва хеджирования и в таблице 6 в части прогноза реклассификации.

Таблица 5. Выдержки из Примечаний к консолидированной финансовой отчетности ПАО «НЛМК» за 2019-2021 гг. в части резервов хеджирования, в млн. росс. руб.*

Показатель	Резерв хедж. ден. потоков	Налог на прибыль, отн. к резерву хедж. ден. потоков	Резерв хедж. ден. потоков за вычетом налога на прибыль
По состоянию на 1 января 2020 г.	-	-	-
Изменение резерва хеджирования денежных потоков – признание (расхода)/дохода от переоценки инструментов хеджирования	(15 850)	3 181	(12 669)
Изменение резерва хеджирования денежных потоков – реализация результата хеджирования	1 775	(355)	1 420
По состоянию на 31 декабря 2020 г.	(14 075)	2 826	(11 249)
Изменение резерва хеджирования денежных потоков – признание дохода/(расхода) от переоценки инструментов хеджирования	5 229	(983)	4 246
Изменение резерва хеджирования денежных потоков – реализация результата хеджирования	779	(141)	638
По состоянию на 31 декабря 2021 г.	(8 067)	1 702	(6 365)

*Источник: отчет по МСФО ПАО «НЛМК» за 2021 год [14]

Таблица 6. Выдержки из Примечаний к консолидированной финансовой отчетности ПАО «НЛМК» за 2019-2021 гг. в части прогноза реклассификации резервов хеджирования в прибыль, в млн. росс. руб.*

Показатель	2022г.	2023г.	2024г.	2025г.	2026г.	Итого
Реклассификация	2 672	(6 440)	(4 390)	(1 714)	1 805	(8 067)
Налог на прибыль	(446)	1 287	878	342	(359)	1 702
Итого	2 226	(5 153)	(3 512)	(1 372)	1 446	(6 365)

*Источник: отчет по МСФО ПАО «НЛМК» за 2021 год [14]

Как видно из информации, представленной в таблицах 4-6, номинировав валютные кредиты и займы в качестве инструментов хеджирования, ПАО «НЛМК» получило возможность убыток от курсовых разниц по валютным

кредитам и займам в размере 14 075 млн. руб. в 2020 году не отражать в составе прибыли одной суммой, а постепенно переносить его в состав прибыли в соответствии с тем, как поступает хеджируемая выручка в период до 2026 года. Например, за 2021 год курсовые разницы по валютным кредитам были положительными, однако сумма курсовых разниц в размере 6 008 млн. руб. также была отражена не в прибыли, а в резерве хеджирования. Очевидно, что для краткосрочного результата номинировать валютные кредиты и займы инструментами хеджирования лучше, когда ожидается ослабление курса национальной валюты, однако в длительной перспективе такой способ хеджирования целесообразен в любом случае, так как валютные платежи по кредитам и займам и связанные с этим валютные колебания компенсируются противоположными по своей направленности валютными поступлениями по выручке от реализации продукции.

Таким образом, можно сделать вывод, что возобновление практики хеджирования рисков в ПАО «НЛМК» в 2020 году после пятилетнего перерыва в новом виде, когда инструментами хеджирования номинируются валютные кредиты и займы, имело положительный эффект на показатели деятельности предприятия. Однако в дальнейшем предприятию потребуется решить ряд существенных вопросов. В частности, оценить вероятность поступления прогнозируемой валютной выручки, и если она больше не ожидается к поступлению, накопленный убыток по резерву хеджирования в размере 8 067 млн. руб. скорректированный на переоценку 2022 года, перенести в прибыль за год. Если итоговое значение прибыли будет критичным для предприятия, то необходимо рассмотреть варианты создания новых отношений хеджирования с другими объектами и инструментами, возможно и на основе деривативов. Также в дальнейшем целесообразно к новым отношениям хеджирования, в которых в качестве инструментов используются валютные кредиты и займы, применять положения стандарта IAS 39, так как они не требуют дисконтирования выручки, являющейся объектом хеджирования.

Выводы и направления дальнейших исследований

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что российские компании реального сектора экономики применяют в своей практике деривативы и хеджирование рисков. При этом деривативы преимущественно используются для хеджирования рыночных рисков, хотя в ряде случаев могут использоваться и для получения дополнительной прибыли. Результаты исследования по проведенной выборке согласуются с аналогичными исследованиями на примере зарубежных компаний реального сектора экономики.

Отдельное внимание в работе было уделено ситуации, когда компании реального сектора экономики в качестве инструментов хеджирования выручки используют валютные кредиты и займы. На примере ПАО «НЛМК» были рассмотрены эффекты, которые получило предприятие, номинировав часть своих валютных кредитов и займов инструментами хеджирования.

В качестве дальнейших направлений исследования можно выделить анализ стратегий хеджирования рисков, которые применяют отдельно взятые компании реального сектора экономики, а также расширение списка анализируемых компаний. При этом для последующих исследований интерес представляют дальнейшие действия российских компаний по пересмотру своих стратегий хеджирования рисков и применения деривативов в условиях санкционного давления, когда часть прогнозируемой валютной выручки, являвшейся объектом хеджирования, больше не будет ожидаться к получению.

Список использованных источников:

1. Центр раскрытия корпоративной информации // Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru>. (Дата обращения 16.08.2022).
2. Shaik K. Managing Derivatives Contracts: A Guide to Derivatives Market Structure, Contract Life Cycle, Operations, and Systems / K. Shaik. – NY: Apress, 2014. 476 p.
3. Dafir M. Fuel Hedging and Risk Management / M. Dafir, V. N. Gajjala. – New Delhi, India ; Padstow, Cornwall, UK : John Wiley & Sons, 2016. 314 p.
4. Bodnar, G.M. Managing Risk Management: Working paper / G. M. Bodnar, E. Giambona, J. R. Graham. – Wharton School at the University of Pennsylvania: 2011. 57 p.
5. Wang N.A. Study of Hedging at the Firm Level in U.S. Oil and Gas Exploration Firms (Master Thesis) / N. Wang, J. Birkeland. – BI Norwegian Business School, 2017. 52 p.
6. Масько Л.В. Взаимобусловленность инвестиционной привлекательности организации и хеджирования / Л.В. Масько, П.И. Паньков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2018. № 5. С. 39-45.
7. Окулов В.Л. Селективное хеджирование ценовых рисков компаниями / В.Л. Окулов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2015. №3. С. 3-20.
8. Паньков П.И. Оценка эффективности хеджирования рисков в нефинансовых организациях: экономический подход / П.И. Паньков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2021. № 6. С. 63-72. <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2021-57-6-63-72>
9. Bartram S.M. Corporate hedging and speculation with derivatives / S. M. Bartram // Journal of Corporate Finance. 2019. Vol. 57. P. 9-34. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2017.09.023>
10. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО за 2018 год // ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nlmk.com/upload/iblock/db0/financial-statements-nlmk-ifs-12m-2018.pdf>. –

(дата обращения: 16.08.2022).

11. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО за 2020 год // ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nlmk.com/upload/iblock/778/NLMK_Financial_statements_IFRS_12m_2020_USD_RUS.pdf. (дата обращения: 16.08.2022).

12. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО за 2014 год // ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=2509&type=2>. (Дата обращения: 16.08.2022).

13. Стандарт МСФО 9 «Финансовые инструменты» // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/MSFO_IFRS_9_1.pdf?ysclid=l84ejl1zrp530173217. (Дата обращения: 16.08.2022).

14. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО за 2021 год // ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nlmk.com/upload/iblock/0de/Financial_statements_NLMK_IFRS_2021_USD_RUS.pdf. (Дата обращения: 16.08.2022).

Сведения об авторе / Information about the authors:

Паньков Павел Игоревич – старший преподаватель кафедры экономики Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь / Pavel Igorevich Pankov – Senior Lecturer of the Department of Economics at EI “Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk”, Novopolotsk, Belarus. Email: p.pankov@psu.by

SPIN-код автора в РИНЦ: 4718-5512

ORCID: 0000-0002-5499-1255

Дата поступления статьи: 17 сентября 2022

Принято решение о публикации: 05 октября 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.1:331.5

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-18-25

РОБОТИЗАЦИЯ И БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК НОВЫЙ ТРЕНД ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.Ю. Евсин, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. В статье предметом исследования выступает роботизация экономики как основание введения безусловного базового дохода. Целью статьи является обоснование необходимости введения безусловного базового дохода в России. В статье дана оценка положения России в области роботизации промышленности, а также приведены ее перспективы. Обобщается мировой опыт внедрения безусловного базового дохода как следствие четвертой промышленной революции. Данная статья будет интересна широкому кругу читателей, которые интересуются причинами и последствиями введения безусловного базового дохода.

Ключевые слова: роботизация, безусловный базовый доход, ПАО «НЛМК», АвтоВАЗ

Для цитирования: Евсин М.Ю. Роботизация и безусловный базовый доход как новый тренд экономики России: тенденции и перспективы // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.18-25. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-18-25

ROBOTIZATION AND UNIVERSAL BASIC INCOME AS A NEW TREND IN RUSSIAN ECONOMY: TENDENCIES AND PROSPECTS

Evsin M.Y., Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Abstract: The subject of the study is the robotization of the economy as the basis for the implementation of universal basic income. The purpose of the paper is to justify the need for the use of unconditional basic income. The author assesses the state of industrial robotization and its prospects in Russia. The world experience of the universal basic income implementing as a consequence of the Fourth Industrial Revolution is summarized. The issues examined in this paper will be useful for a wide range of readers who are interested in the causes and consequences of the universal basic income implementing.

Keywords: robotization, universal basic income, PJSC "NLMK", AvtoVaz

Введение

Роботизация является главным трендом российской промышленности, так как за последние десять лет экономика нашей страны показывает высокие темпы роста промышленной роботизации. По официальным данным только за последние 3 года темп роста составил более 40%. В этой связи возникает научный интерес изучения роботизации как главного фактора изменения промышленных предприятий в России.

Финансы, учет и анализ

Основная часть

Роботизация – это внедрение в финансовую сферу и промышленное производство комплексов, способных автоматически, без участия в технологических операциях человека, осуществлять различного рода действия. Международная федерация робототехники (IFR) каждый год публикует данные о роботизации. По их данным увеличение ежегодное промышленных роботов составляет около 15-20%. Однако внедрение промышленных роботов по странам отличается. Лидерами является Южная Корея и Сингапур. Россия по «плотности роботизации на наших предприятиях - 5 роботов на 10 тысяч сотрудников при среднемировом показателе 112» [12]. Тем не менее необходимо отметить, незначительный, но все же рост в 2017 году количества роботов, который оценивался в 3, а в 2020 году уже 5 роботов на 10 тыс. сотрудников.

Согласно статистическим данным, в 2019 году в России было установлено 1410 промышленных роботов – это на 40% больше, чем в 2018-м. В 2020 году такие подсчеты не велись.

Как показывает практика, более 95% робототехнических комплексов сейчас строятся с использованием зарубежных манипуляторов. Наложённые на российскую экономику санкционные ограничения усложняют данную ситуацию, однако это должно создавать условия для развития российских производителей промышленных роботов.

В настоящее время в России производством сервисных роботов занимается 73 компании. Больше только в США - 223. Следом за Россией в рейтинге идут Германия (69), Китай (64), Франция (52) и Япония (50). По оценкам IFR, в мире по итогам 2020 года насчитывается 889 производителей сервисных роботов, среди которых 183 – это начинающие разработчики. Крупнейшим производителем автономных сервисных роботов в России и Европе выступает компания «Промобот» со штаб-квартирой в г. Пермь. В 2019 году компания в 3 раза увеличила выручку [18].

Как показали исследования, главной причиной распространения роботизации в промышленности является рост стоимости человеческих ресурсов в развитых и развивающихся странах (табл.1).

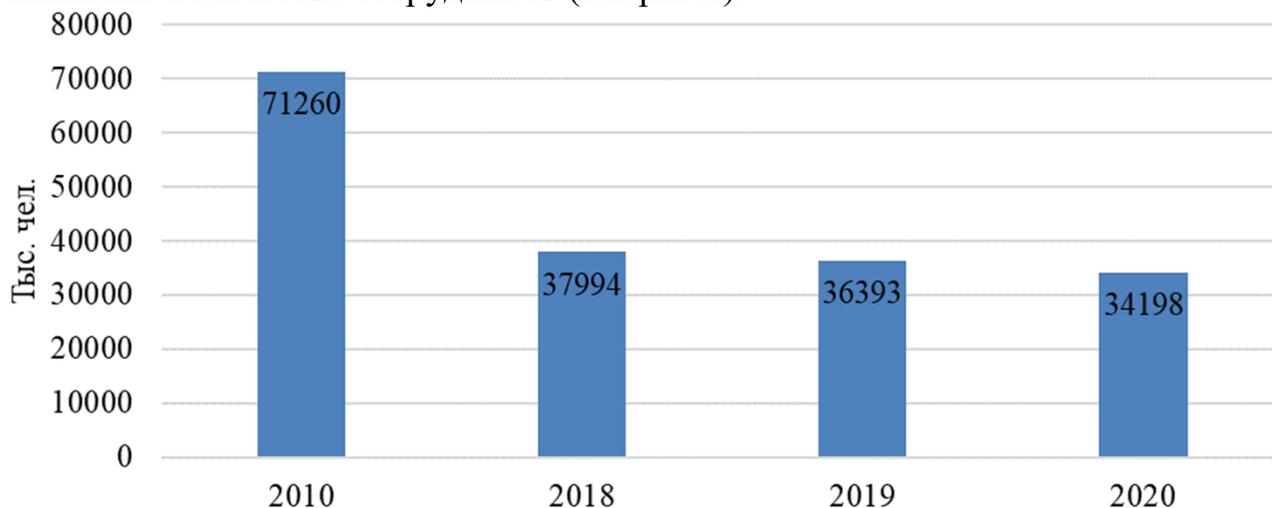
Таблица 1. Динамика минимальной заработной платы за 2018-2022 годы (в национальных валютах) [17]

Страны	1.01.2018	1.01.2019	1.01.2020	1.01.2021	1.01.2022	Рост, %
Германия	1414	1470.40	1496	1536	1571.20	11,1
Япония	874	901	902	930		6,4
Китай	2420	2480	2480	2590	2590	7,02
Россия	11163	11280	12130	12792	13890	24,4
Южная Корея	7530	8350	8590	8720	9160	21,64

Таким образом, по данным таблицы 1 можно наблюдать удорожание человеческого капитала, например, за 5 лет в Южной Корее оно составило

21,64%. Южная Корея является мировым лидером по уровню роботизации, следовательно, рост заработной платы и является причиной сложившейся ситуации. Также это подтверждается положением с промышленными роботами в Китае. Несмотря на огромное количество трудоспособного населения в Китае, практически на порядок превышающее количество такового в РФ, в Китае уровень роботизации выше, чем в России. Для сравнения: «рынок промышленных роботов в КНР составляет порядка 50 000 единиц в год, в России 500-600 единиц» [13]. Из этого следует, что тенденция очевидна, роботы заменяют человека там, где требуются рутинные операции - выдают чеки, отвечают на одинаковые вопросы, помогают найти выход к гейту в аэропорту.

По данным PwC в России количество трудоспособных граждан, потенциально исключаемых из активной хозяйственной деятельности под воздействием роботизации, оценивают в 42,13 млн человек [14]. Высвобождение рабочей силы в результате роботизации - это процесс не одномоментный. Это можно наблюдать на примере крупных компаний в России. Так, в компании АО «Автоваз» при неизменном уровне производства, существенно произошло снижение количества сотрудников (см. рис.1).

Рис.1. Численность сотрудников АО «Автоваз»

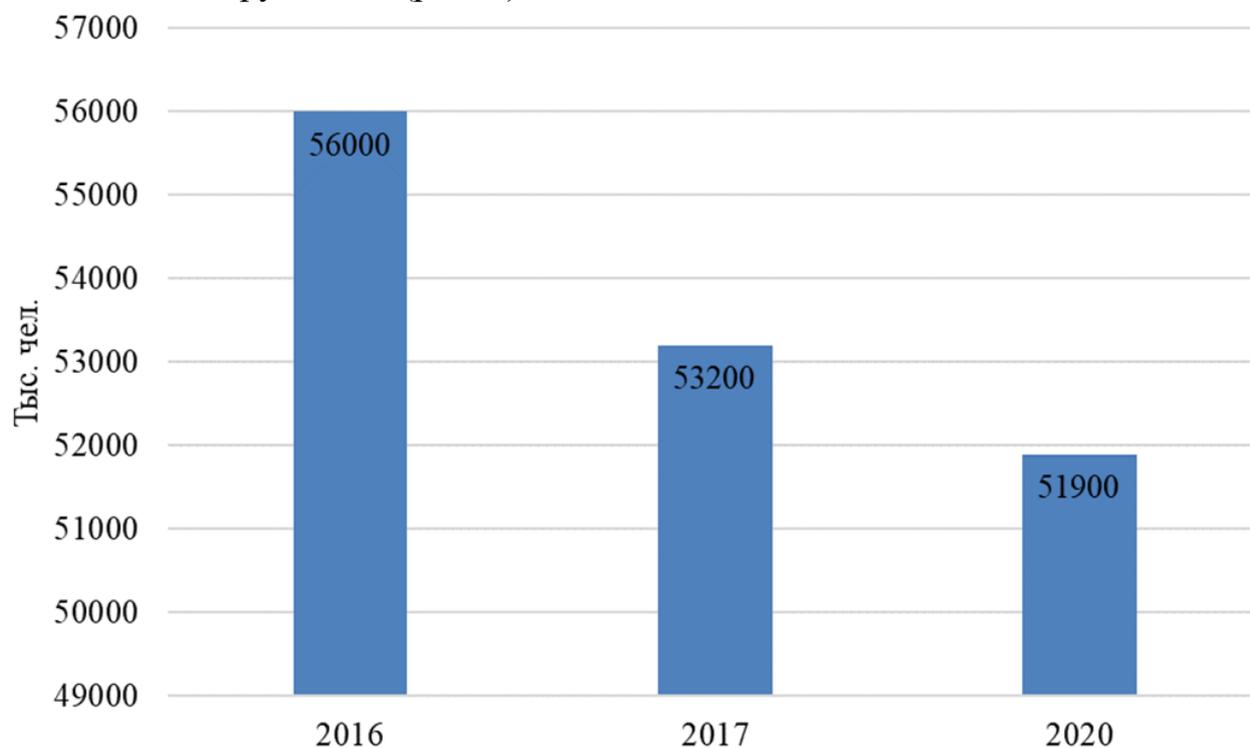
Рисунок составлен автором по данным [11]

Группа НЛМК начала изучение технологий искусственного интеллекта еще в конце 2016 года. В 2017 году была создана команда, найдены партнеры и запущен пилотный проект. В 2018 году пилотный проект был завершен и признан успешным, роботизация начала использоваться в холдинге, стали вестись работы по исследованию возможности использования роботов в новый бизнес-процесс. «В ПАО «НЛМК» роботизацией занимаются 4 специалиста, роботы могут решать более 10 задач. В Группе НЛМК окупаемость роботизированных систем не должна превышать двух лет» [15].

Для анализа эффективности работы роботов используют три критерия: экономические эффекты, сокращение времени и повышение качества выполнения задач.

В феврале 2022 года группа НЛМК автоматизировала процесс стандартных конкурсных процедур для закупки необходимого оборудования, запчастей, инструментов и других категорий товаров. Цифровой робот-помощник будет автоматически проводить до 4 тыс. конкурсных процедур в год и позволит сотрудникам снабжения сэкономить до 3 тыс. часов в год для работы над приоритетными задачами и проектами.

В период активного внедрения роботизации в группе НЛМК сократилась численность сотрудников (рис. 2).

Рис.2. Динамика численности сотрудников группы НЛМК*

*Составлено автором

Анализ численности работников показал, что за период исследования она снизилась более чем на 7,3 % при росте объемов производства.

Таким образом, на примере ПАО «НЛМК» и АО «Автоваз» можно увидеть устойчивую тенденцию к снижению числа рабочих мест за счет реализации в этих компаниях программы по модернизации и роботизации. Аналогичная ситуация наблюдается в большинстве крупных компаний России. Следовательно, роботизация напрямую влияет на сокращение рабочих мест.

С социальной и экономической точек зрения эта ситуация создает сложности. С одной стороны, внедрение роботизации — это увеличение производительности труда и как следствие роста доходов компании и сотрудников, с другой стороны — это снижение числа рабочих мест и концентрация капитала у небольшой группы граждан, что создает социальную напряжённость.

Следовательно, государству необходимо создать эффективный механизм перераспределения капитала. Эффективный механизм перераспределения

капитала выравнивает уровень жизни граждан, вне зависимости от дохода, получаемого за труд гражданином. Таким механизмом может быть безусловный базовый доход.

Безусловный базовый доход – это доход, выплачиваемый политическим сообществом всем своим членам на индивидуальном основании без проверки степени нуждаемости и без требований выполнения работы. Такое определение дает бельгийский философ Филипп ван Парейс.

«В 1974 году в канадском городе Дофин, Манитоба, стартовал экономический эксперимент под названием Minsome, целью которого было испытать новый способ борьбы с бедностью в канадской глубинке. Эксперимент продлился пять лет, с 1974 по 1979 годы, в течение которых 2 тыс. жителей Дофина получали годовые выплаты 16 тыс. канадских долларов (11 700 долларов США) на семью в среднем. С научной точки зрения его итоги были подведены только в 2011 году, когда университет Манитобы опубликовал исследование под названием «Город без бедности: влияние канадского эксперимента с гарантированным годовым доходом на здоровье» [16]. «Дофинский эксперимент показал, что гарантированный базовый доход, позволяющий вывести семьи независимо от уровня заработка из бедности, снижает количество обращений к врачам с психологическими проблемами, снижение числа госпитализаций с травмами и несчастными случаями и рост числа детей, получающих полное среднее образование в 12 классов» [16].

В период с 2011 по 2021 годы в большинстве стран Европы активно обсуждается принятие безусловного базового дохода. В Финляндии в 2018 году в стране завершился двухлетний эксперимент. Безработным гражданам страны выплачивалось по €560 от государственного социального страхового агентства Kela. «Если человек находит работу, базовый доход остается при нём. Идею поддержали 70% жителей страны, выплаты получают 2000 безработных граждан в возрасте от 25 до 58 лет» [6].

В Швейцарии здесь впервые в мире вопрос о введении безусловного дохода поставили на голосование. Проект был нацелен не столько на повышение уровня жизни, сколько на рост возможностей для развития. Государство планировало ежемесячно выплачивать взрослым гражданам по 2500 швейцарских франков (около 157 тысяч рублей) и по 625 франков (около 40 тысяч рублей) на ребёнка. Референдум состоялся 5 июня 2016 года. 76,9% проголосовавших отказались от идеи базового дохода.

В 2019 году программа по безусловному базовому доходу была принята в г.Стоктон, Калифорния, США.

В России тему безусловного базового дохода активно обсуждают с 2015 года. В декабре 2021 года проект федерального закона «О базовом доходе семей, имеющих детей» № 42393-8 был внесен в ГД РФ, прошел согласования, но рассмотрение 21 марта 2022 года было отложено на неопределенный срок [12].

В целом, в мире проблема безусловного базового дохода обсуждается достаточно серьезно, в таблице 2 представлен перечень стран, где поднимается вопрос о безусловном базовом доходе или уже приняли решение о его введении.

Таблица 2. Перечень стран, рассматривающих проблему безусловного базового дохода*

Страна	Основные характеристики безусловного базового дохода
Австрия	
Бельгия	
Болгария	
Венгрия	50 тыс. форинтов
Германия	Около 1 тыс. евро
Греция	
Исландия	
Испания	
Италия	537 евро
Нидерланды	960 евро
Норвегия	
Польша	500 злотых (120 евро)
Россия	10 000 руб. (около 140 евро)
Великобритания	
Ирландия	
Украина	
Финляндия	560 евро
Франция	
Чехия	
Швейцария	Отказались на референдуме
Канада	
США	
Бразилия	
Индия	
Ирак	220 дол США
Иран	
Макао	
Южная Корея	
Япония	
Кения	За счет благотворительных организаций
Намибия	100 намибийских долларов
Уганда	За счет благотворительных организаций
Австралия	
Новая Зеландия	

*Составлено автором

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что проблема безусловного базового дохода преобладает в экономически развитых странах, что подтверждает выдвинутый тезис в начале исследования о том, что основной причиной появления безусловного базового дохода является широкое внедрение роботизации, как следствия удорожания человеческих ресурсов. Таким образом,

безусловный базовых доход - это неизбежность, иначе автоматизация и роботизация в экономике приведут к краху общества.

Список использованных источников:

1. Бобков В.Н., Черных Е.А., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход - зарубежный опыт имитационного моделирования и возможности применения в Российской Федерации // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2019 г.) / [Под науч. ред. А.В. Ярашевой, О.А. Александровой, Н.В. Аликперовой; технич. ред. К.В. Виноградова]. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН. 2020. С. 34-40.
2. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Том 15. № 3(213). С. 8-26.
3. Золотов А.В., Золотов С.А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы корон вируса // Уровень жизни населения. 2020. № 4 том 16. С. 96-104
4. Золотов С.А. Потенциальное влияние безусловного основного дохода на суммарные затраты рабочего времени в России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 2 (60). С. 107–112.
5. Золотов С.А., Шилов М.Л. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации // Вестник НГИЭИ. 2016. №9(64). С. 7-15.
6. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. 2019. № 3 (89) С. 171-182
7. Крыжановская Е.В., Семина Л.А. Перспективы внедрения безусловного базового дохода // Сборник трудов Международной научно-практической конференции Роль евразийского экономического союза в глобализации Российской экономики. 2017. С. 122-124
8. Куликов А.Г. Безусловный «базовый» доход в России: шанс или ловушка? // Вестник института экономики Российской академии наук. 2022. № 2. С. 192-205
9. Некрасов Ф.О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezuslovnyy-bazovyuy-dohod-ot-utopii-k-realnosti> (дата обращения: 08.05.2022).
10. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42393-8> (дата обращения: 08.07.2022).
11. АВТОВАЗ доведет численность персонала до 72 тысяч человек [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.autostat.ru/news/5029/> (дата обращения: 07.08.2022).

12. Железная рука помощи. Россия вошла в число лидеров по производству сервисных роботов [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://rg.ru/2020/10/29/rossiia-zaniata-vtoroe-mesto-v-mire-po-proizvodstvu-servisnyh-robotov.html> (дата обращения: 08.08.2022).

13. Роботизация промышленности: угроза безработицы или основа экономики будущего? [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://topwar.ru/162843-robotizacija-promyshlennosti-ugroza-bezraboticy-ili-osnova-jekonomiki-buduschego.html> (дата обращения: 08.08.2022).

14. Каждого второго заменит робот [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/03/30/5abcc7729a7947e437dc77a7> (дата обращения: 06.08.2022).

15. Роботы вытесняют сотрудников в холдинге Владимира Лисина // [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.if24.ru/roboty-vytesnyayut-sotrudnikov-v-holdinge-vladimira-lisina/> (дата обращения: 10.08.2022).

16. Безусловный базовый доход ближе, чем кажется [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://habr.com/ru/company/rvds/blog/554702/> (дата обращения: 10.08.2022).

17. Трейдинг экономикс [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://ru.tradingeconomics.com/south-korea/minimum-wages> (дата обращения: 10.08.2022).

18. За год «Промобот» в три раза увеличил выручку [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.kommersant.ru/doc/4103322> (дата обращения: 11.08.2022).

Сведения об авторе / Information about the author:

*Евсин Максим Юрьевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.э.н., доцент. E-mail: evsinmax2010@list.ru / **Evsin Maxim Yurievich** – Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor. E-mail: evsinmax2010@list.ru
SPIN РИНЦ 2928-2844*

Дата поступления статьи: 20 августа 2022

Принято решение о публикации: 10 сентября 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 334.01

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-26-37

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ ПО ДАННЫМ ОТЧЕТНОСТИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «НЛМК»)

А.Ю. Бойко, Ведущий консультант отдела бюджетного планирования и межбюджетных отношений управления финансов Липецкой области, Россия
Н.С. Морозова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. В статье обоснована значимость анализа заинтересованных сторон или стейкхолдеров организации и способов взаимодействия с ними по данным публичной нефинансовой отчетности об устойчивом развитии. На примере хозяйственной деятельности ПАО «НЛМК» с помощью инструментов идентификации стейкхолдеров определен перечень ключевых заинтересованных сторон, а именно: изображены карта заинтересованных сторон и матрица приоритетов, построена таблица интересов. Также рассмотрены основные формы механизма взаимодействия организации с каждой из групп стейкхолдеров.

Ключевые слова: устойчивое развитие, публичная нефинансовая отчетность, отчетность об устойчивом развитии, заинтересованные стороны, стейкхолдеры, стейкхолдерский подход.

Для цитирования: Бойко А.Ю., Морозова Н.С. Анализ взаимодействия экономического субъекта с заинтересованными сторонами по данным отчетности в области устойчивого развития компании (на примере ПАО «НЛМК») // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.26-37. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-26-37

THE ANALYSIS OF INTERACTION BETWEEN AN ECONOMIC SUBJECT AND STAKEHOLDERS ON THE BASIS OF THE COMPANY'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT REPORTING DATA (BY THE EXAMPLE OF PJSC "NLMK")

A.Y. Boyko, a leading consultant of the Department of budget planning and interbudgetary relations of Financial management of the Lipetsk Region
N.S. Morozova, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Abstract The paper justifies the importance to analyze interested parties or stakeholders of an organization and ways of interacting according to public non-financial reporting on sustainable development. Based on the example of NLMK's business activities, using stakeholder identification tools, a list of key stakeholders is determined, namely: a map of stakeholders and priority matrix are shown, and a table of interests is made. The main forms

of the organization's interaction mechanism with each group of stakeholders are also analyzed.

Keywords: sustainable development, public non-financial reporting, sustainability reporting, stakeholders, stakeholder approach.

Введение

В настоящее время отдельный человек и общество в целом проявляют повышенное внимание к вопросам устойчивого развития: «зеленая» экономика, энергетическая эффективность, корпоративная социальная ответственность, безопасность производства и охрана труда. Ответы на эти и другие вопросы находят своё отражение в отчетности об устойчивом развитии экономического субъекта, которая является определенным инструментом, позволяющим своевременно и в полном объеме доводить исчерпывающую информацию о социально-экономических и экологических результатах для заинтересованных сторон.

В связи с тем, что триединый подход к реализации концепции устойчивого развития предполагает большое разнообразие факторов и показателей (внутренние и внешние, количественные и качественные, финансовые и нефинансовые), их анализ требует соответствующего методического аппарата, в качестве которого выступает комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономического субъекта.

Актуальность данной темы связана с тем, что первоначальным и самым значимым этапом данной разновидности анализа является углубленный анализ заинтересованных сторон (стейкхолдеров) организации и способов взаимодействия с ними по данным отчетности об устойчивом развитии, в этой связи для начала раскроем основные дефиниции в рассматриваемой предметной области и дадим определение понятия «заинтересованные стороны».

Основная часть

Заинтересованной стороной или стейкхолдером (англ. stakeholder) в соответствии с национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» является лицо или группа, заинтересованные в каких-либо решениях или деятельности организации» [4].

Стейкхолдеры как основные пользователи информации оказывают непосредственное влияние на периметр отчетности об устойчивом развитии и перечень показателей и данных, отражаемых в ней. Практическая деятельность крупных компаний показала, что «...стейкхолдерское взаимодействие способно обеспечить гибкость и стратегическую устойчивость компании, способствует определению новых возможностей роста и развития» [8].

Для того, чтобы учитывать интересы ключевых стейкхолдеров и раскрывать соответствующую информацию, экономическому субъекту необходим определенный набор инструментов, позволяющий оценить уровень взаимодействия с ними и исключить конфликт интересов между ними.

Взаимодействие выстраивается с учетом ожиданий каждой из заинтересованных сторон, для чего используются различные инструменты, которые условно можно разбить на таблично-графические и аналитические [5].

«Наиболее популярными графическими инструментами для идентификации стейкхолдеров в практике российских экономических субъектов являются:

- карта заинтересованных сторон («карта стейкхолдеров»);
- матрица приоритетов;
- таблица интересов» [6].

Используя данные инструменты, проведем анализ заинтересованных сторон и способов взаимодействия с ними на примере одной из самых эффективных металлургических компаний мира - Публичного акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ПАО «НЛМК»).

В качестве информационно-аналитического обеспечения воспользуемся данными отчетности об устойчивом развитии за 2020 год, утвержденной годовым общим собранием акционеров ПАО «НЛМК» протоколом № 62 от 29 апреля 2021 года [10, 11].

Основной устойчивого развития ПАО «НЛМК» является поддержание прозрачных, доверительных взаимоотношений с заинтересованными сторонами в долгосрочной перспективе.

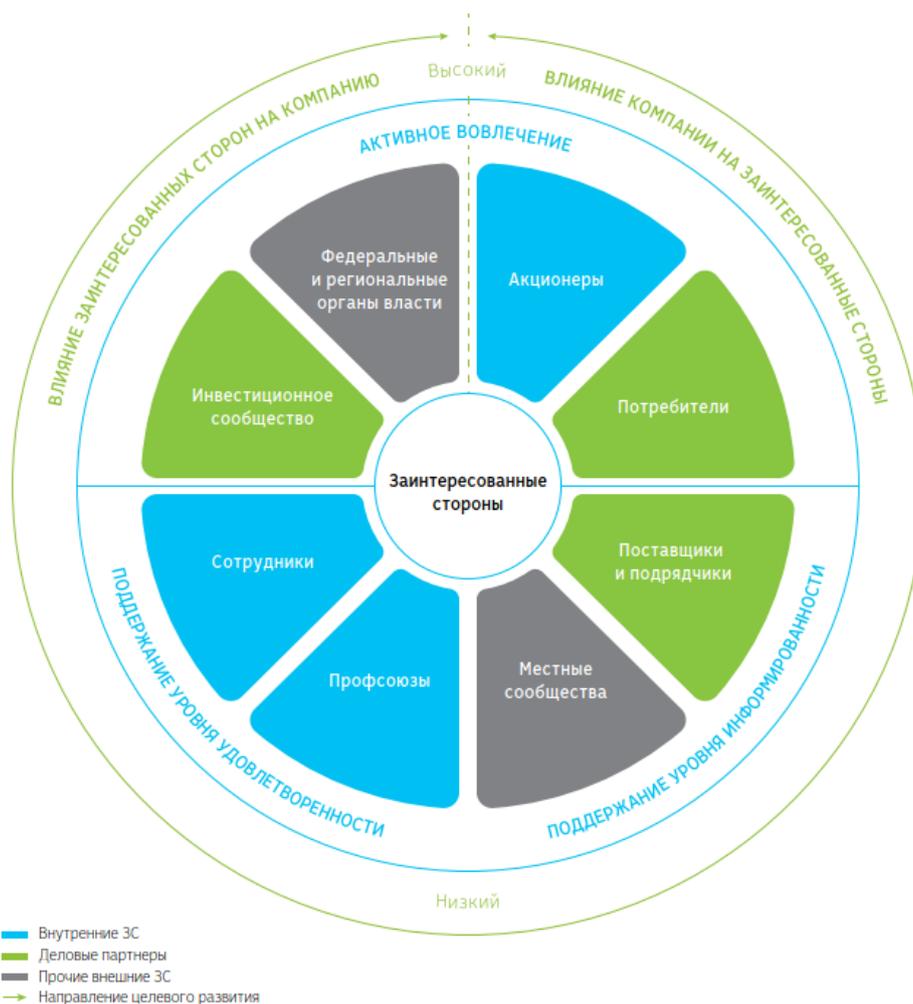
При разработке подхода к управлению таким взаимодействием организация руководствуется международными и внутрикорпоративными стандартами, а также выявляет и учитывает интересы и нужды ключевых стейкхолдеров. Общие принципы процесса коммуникации с заинтересованными сторонами закреплены в ряде корпоративных документов, таких как: Кодекс корпоративной этики, Кодекс корпоративного управления, Кодекс этики поставщика, Антикоррупционная политика, Политика Группы НЛМК в области прав человека.

Стейкхолдер-анализ начнем с построения карты заинтересованных ПАО «НЛМК» - одного из ключевых инструментов, позволяющих определить ключевых заинтересованных сторон и провести идентификацию их интересов (см.рис.1).

Как видно из рисунка 1, стейкхолдеров ПАО «НЛМК» можно поделить на 3 группы: деловые партнеры, внутренние заинтересованные стороны, прочие внешние заинтересованные стороны. Важно отметить, что компания регулярно пересматривает составляющие единицы Карты и при необходимости корректирует её. Так, в сравнении с предыдущими временными периодами значимых изменений по итогам 2020 года не произошло.

Следующий этап стейкхолдер-анализа предполагает определение соотношения степени влияния заинтересованных сторон на деятельность экономического субъекта и наоборот, а также степени влияния стейкхолдеров и вероятности возникновения этого влияния [2]. В качестве инструмента анализа

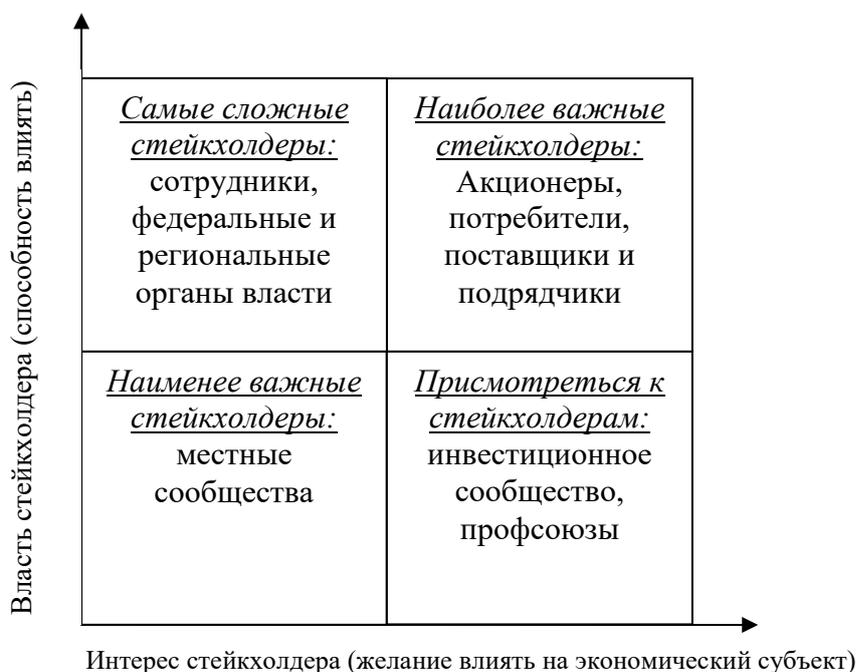
выступает матрица приоритетов ПАО «НЛМК», построенная по модели О. Менделоу, которая позволяет четко определить наиболее значимых стейкхолдеров (см.рис. 2).

Рис.1. Карта заинтересованных сторон ПАО «НЛМК»

С помощью экспертного мнения было произведено распределение заинтересованных сторон ПАО «НЛМК» на четыре блока с учетом двух параметров: интерес стейкхолдера и власть стейкхолдера.

Как видно из рисунка 2, к наименее важным стейкхолдерам отнесены местные сообщества – на взаимодействие с ними можно прилагать минимальные усилия и периодически их мониторить. В то же время к наиболее важным стейкхолдерам отнесены активно вовлеченные в деятельность компании лица – акционеры, потребители, поставщики и подрядчики. Оставшиеся два блока являются промежуточными. ПАО «НЛМК» необходимо присмотреться, выяснить волнующие вопросы и чаще информировать таких стейкхолдеров, как инвестиционное сообщество и профсоюзы. И, наконец, необходимо удовлетворять потребности самых сложных стейкхолдеров - сотрудников, федеральные и региональные органы власти, которые являются достаточно сложными игроками и имеют четкую позицию и мнение.

Рис.2. Матрица приоритетов ПАО «НЛМК»*

*Составлено автором

Далее проведем идентификацию и приоритизацию заинтересованных сторон ПАО «НЛМК» с помощью модели Митчелла, Агла и Вуда. Суть данной модели заключается в анализе каждой группы стейкхолдеров на основе трех факторов: власть; законность или легитимность; срочность или безотлагательность требований [7].

В случае, если группа стейкхолдеров обладает только одним из факторов значимости, то они называются латентными (скрытыми) пользователями информации, двумя – ожидающими, тремя – категорическими [1]. При этом степень значимости стейкхолдеров по отношению к экономическому субъекту обуславливается наличием одного, двух или трех факторов. Классификацию стейкхолдеров экономического субъекта по модели Митчелла, Агла и Вуда представим в виде вспомогательной таблицы 1.

Таблица 1. Классификация стейкхолдеров экономического субъекта по модели Митчелла, Агла и Вуда*

Количество атрибутов	Класс	Подкласс	Атрибуты		
			Власть	Легитимность	Срочность
1	Латентная группа (низкая значимость)	Бездействующие			
1		Контролирующие			
1		Требующие			
2	Ожидающая группа (средняя/умеренная значимость)	Доминирующие			
2		Зависимые			
2		Опасные			
3	Категорическая группа (высокая значимость)				

*Составлено автором

На основе таблицы 1 проведем предварительный анализ и распределение заинтересованных сторон ПАО «НЛМК» по данным отчетности об устойчивом развитии. Результаты предварительного анализа представим в виде таблицы 2.

Таблица 2. Анализ стейкхолдеров ПАО «НЛМК» по модели Митчелла, Агла и Вуда*

Заинтересованная сторона	Власть	Легитимность	Срочность	Классификационная группа
Акционеры (А)	+	+	+	Категорическая
Поставщики и подрядчики (П)	-	+	+	Зависимые
Клиенты и потребители (К)	+	-	+	Опасные
Работники и сотрудники (Р)	-	+	+	Зависимые
Федеральные и региональные органы власти (Г)	+	+	+	Категорическая
Профсоюзы (С)	-	-	+	Требующие
Местные сообщества (О)	-	-	+	Требующие
Инвестиционное сообщество (И)	-	-	+	Требующие

*Составлено автором

Как видно из таблицы 2, властью обладают акционеры, потребители, федеральные и региональные органы власти, так они имеют определенные ресурсы и механизмы для влияния на компанию и навязывания своих идей и желаний.

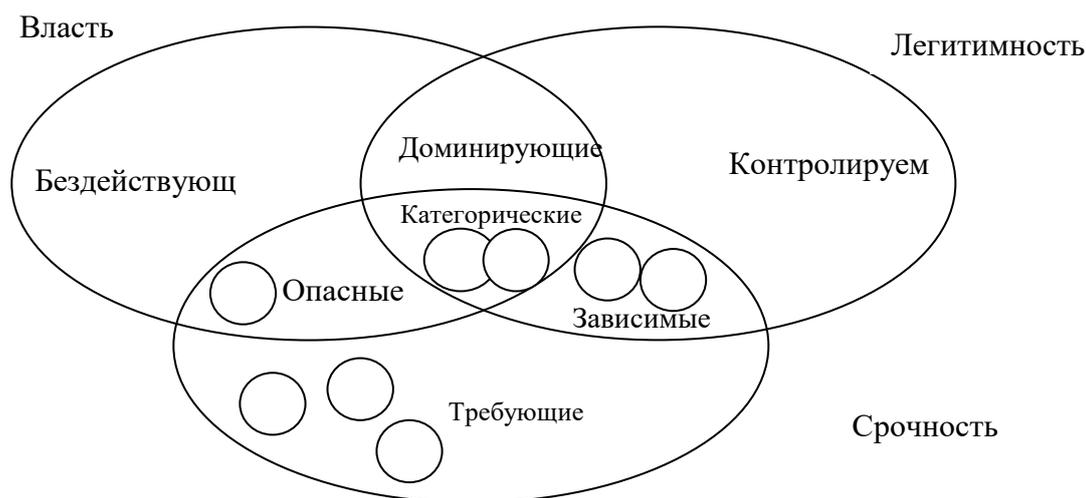
Атрибутом законности обладают акционеры, поставщики и подрядчики, сотрудники, федеральные и региональные органы власти, так как их взаимодействие основано на определенных нормах, законах, договорах, и, соответственно, необходимости ПАО «НЛМК» выполнять свои обязательства перед ними и не ограничивать их права.

Наконец, срочностью и безотлагательностью требований обладают все заинтересованные стороны компании, в том числе профсоюзы, местные и инвестиционные сообщества, так как организации необходимо быстро реагировать на их запросы.

Представим результаты идентификации и приоритизации заинтересованных сторон ПАО «НЛМК» в виде модели (см.рис.3).

Данная модель является инструментом повышения эффективности взаимодействия со стейкхолдерами. Однако важно иметь в виду, что выводы, которые могут быть сделаны относительно каждого из атрибутов, не являются бесспорными и зависят от профессионального суждения эксперта. Например, в данном исследовании мы определим атрибут срочности как наиболее точный фактор значимости заинтересованного лица или группы лиц организации.

Следующим не менее популярным инструментом для идентификации стейкхолдеров является таблица интересов. Ключевые интересы стейкхолдера выясняются при ответе на вопрос о том, почему стейкхолдеру важно взаимодействие с экономическим субъектом [3].

Рис.3. Модель идентификации значимости стейкхолдеров ПАО «НЛМК»*
*Составлено автором

Выясним ключевые интересы заинтересованных сторон ПАО «НЛМК» и построим таблицу их интересов (таблица 3).

Таблица 3. Таблица интересов заинтересованных сторон ПАО «НЛМК»*

Заинтересованная сторона	Интерес	Индекс влияния (0-5, низко-высоко)	Индекс зависимости (0-5, низко-высоко)
Акционеры	- стабильное улучшение как финансовых, так и нефинансовых результатов Компании; - рост акционерной стоимости НЛМК; - открытость и прозрачность ведения бизнеса; - инвестиционная привлекательность и устойчивость Компании;	5	4
Инвестиционное сообщество		4	4
Поставщики и подрядчики	- осуществление прозрачных конкурсных процедур закупок товаров и услуг; - выполнение договорных обязательств; - наличие эффективной системы обратной связи и работы с рекламациями; - наличие системы управления рисками и противодействия коррупции;	3	4
Потребители	- соблюдение договорных обязательств; - предоставление продукции высокого качества; - развитие ассортиментной политики; - конкурентное ценообразование; - своевременность и надежность поставок;	4	5
Сотрудники	- достойное вознаграждение и наличие системы мотивации;	3	5

	<ul style="list-style-type: none"> - возможность профессионального развития и карьерного роста; - обеспечение комфортных и безопасных рабочих мест; - соблюдение трудового законодательства и других регламентирующих документов; 		
Федеральные и региональные органы власти	<ul style="list-style-type: none"> - соблюдение требований законодательства; - выполнение налоговых обязательств; - мониторинг и оценка нормативных правовых рисков; - формирование инициатив по совершенствованию регуляторной деятельности Компании; - развитие регионов присутствия; - увеличение социальной активности в регионах присутствия; - снижение негативного воздействия на окружающую среду; 	5	3
Профсоюзы	<ul style="list-style-type: none"> - соблюдение трудового законодательства и защита интересов сотрудников; - выполнение условий Отраслевого тарифного соглашения; - выполнение требований коллективных договоров и соглашений; 	2	3
Местные сообщества	<ul style="list-style-type: none"> - участие Компании в решении проблем местных сообществ; - обеспечение местного населения рабочими местами; - безопасность производства и ограничение негативного воздействия на окружающую среду; - добросовестность ведения бизнеса. 	2	2

*Составлено автором

При построении таблицы воспользуемся следующими индикаторами: «индекс влияния и индекс зависимости, которые показывают степень зависимости экономического субъекта от интересов стейкхолдера и степень заинтересованности во взаимоотношениях» [9].

Исходя из данных таблицы 3, можно сделать следующий вывод: ключевыми интересами к ПАО «НЛМК» обладают акционеры и инвестиционное сообщество, а именно они заинтересованы в повышении инвестиционной привлекательности и устойчивом развитии организации по трем основным направлениям: экономическое, социальное и экологическое (финансовые и нефинансовые результаты деятельности).

Наибольшее влияние на ПАО «НЛМК» оказывают следующие заинтересованные стороны: акционеры, федеральные и региональные органы власти (индекс влияния - 5); инвестиционное сообщество и потребители (индекс влияния - 4).

Акционеры и инвестиционное сообщество	<ul style="list-style-type: none"> – ежеквартальное раскрытие информации в публичных источниках; – организация визитов инвесторов / потенциальных инвесторов на предприятия Группы; – участие в российских и международных инвестиционных конференциях; – проведение деловых встреч;
Поставщики и подрядчики	<ul style="list-style-type: none"> – проведение предварительной квалификации поставщиков; – развитие конкурсных процедур закупки товаров и услуг; – развитие электронного обмена данными с поставщиками; – проведение переговоров с потенциальными партнерами; – проведение деловых встреч с поставщиками, участие в конференциях и отраслевых ассоциациях; – организация онлайн-конференций с целью ознакомления поставщиков со стратегией снабжения НЛМК и вкладом поставщиков в стратегию; – оценка и аудиты поставщиков и подрядчиков с целью подтверждения благонадежности, статуса поставщика и наличия производственных мощностей, выполнения требований в области охраны труда, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
Потребители	<ul style="list-style-type: none"> – развитие сети каналов продаж; – мониторинг удовлетворенности потребителей; – проведение координационных советов; – претензионная работа; – проведение и участие в публичных мероприятиях, деловых встречах и переговорах; – информирование посредством публикаций в СМИ и на интернет-сайте; – клиентский сервис;
Сотрудники	<ul style="list-style-type: none"> – реализация программ повышения квалификации, обучения и развития персонала; – регулярное обучение технике безопасности и улучшение условий труда; – реализация мер по социальной поддержке сотрудников, членов их семей и пенсионеров; – регулярные встречи с руководством разного уровня; – работа с вовлеченностью персонала; – информирование сотрудников о деятельности Компании (в т.ч. в условиях распространения коронавирусной инфекции), возможностях профессионального роста через корпоративные газеты, журналы, канал «НЛМК-ТВ», социальные сети;
Федеральные и региональные органы власти	<ul style="list-style-type: none"> – проведение встреч с представителями зарубежных, федеральных, региональных и муниципальных органов власти; – участие в работе совещательных органов, а также в целевых экспертных (рабочих) группах, публичных слушаниях; – ежегодное раскрытие информации о платежах в пользу государства; – участие в нормотворческом процессе в соответствии с предусмотренными законом процедурами;
Профсоюзы	<ul style="list-style-type: none"> – проведение коллективных переговоров; – заключение коллективных договоров и соглашений, подписание совместных постановлений; – совместная работа в различных комиссиях и комитетах; – конференции трудовых коллективов;
Местные сообщества	<ul style="list-style-type: none"> – проведение диалогов с представителями местного населения с целью информирования о деятельности Компании в регионах присутствия; – организация тематических конференций и мероприятий.

Рис. 4. Анализ форм взаимодействия ПАО «НЛМК» со стейкхолдерами*
*Составлено автором

Наибольшее значение индекса зависимости от ПАО «НЛМК» получили следующие заинтересованные стороны: потребители и сотрудники (индекс Финансы, учет и анализ)

зависимости - 5); акционеры, инвестиционное сообщество, поставщики и подрядчики (индекс зависимости - 4).

Из всей группы стейкхолдеров ПАО «НЛМК» профсоюзы и местные сообщества в меньшей степени могут оказывать какое-либо влияние на организацию и зависеть от нее.

Рассмотрев влияние пользователей информации ПАО «НЛМК», их заинтересованность и удовлетворенность по данным отчетности об устойчивом развитии, далее стоит подробнее рассмотреть механизм взаимодействия организации с ключевыми стейкхолдерами.

ПАО «НЛМК» использует различные механизмы взаимодействия с заинтересованными сторонами, позволяющие своевременно выявлять риски и новые возможности в совместной работе (рис. 4).

Важно отметить, что для сохранения и укрепления существующих связей со стейкхолдерами ПАО «НЛМК» ежегодно готовит отчетность в области устойчивого развития, что является одной из форм обратной связи.

Заключение

По результатам проведенного анализа заинтересованных сторон ПАО «НЛМК» и форм взаимодействия с ними необходимо сделать общий вывод: анализ взаимодействия любого экономического субъекта с заинтересованными сторонами по данным отчетности в области устойчивого развития компании является первоочередным и основным этапом комплексного стратегического анализа устойчивого развития организации. Заинтересованные стороны или стейкхолдеры являются основными пользователями информации о деятельности компании, поэтому при подготовке отчетности в области устойчивого развития по итогам финансового года субъекту важно соблюдать правила стейкхолдерского подхода.

Стейкхолдерский подход заключается в том, что, проводя глубокий анализ и классификацию заинтересованных сторон, расставляя приоритеты между ними, изучая формы взаимодействия со стейкхолдерами, компания выстраивает структуру и содержание публичной нефинансовой отчетности таким образом, что она удовлетворяет все потребности ее пользователей.

Стейкхолдер-анализ был проведен на примере деятельности ПАО «НЛМК». В процессе исследования было выяснено, что НЛМК на постоянной основе обновляет перечень заинтересованных сторон и расставляет между ними соответствующие приоритеты с учетом степени взаимного влияния и пересечения интересов. При формировании карты заинтересованных сторон организация ориентируется на потребности и интересы стейкхолдеров и Группы НЛМК, а также на экспертные оценки руководства компании.

ПАО «НЛМК» выделяет 8 групп ключевых заинтересованных сторон. С этими стейкхолдерами она активно взаимодействует и стремится наиболее полно удовлетворить все их требования. По модели Митчелла, Агла и Вудда наибольший приоритет имеют акционеры, федеральные и региональные органы власти; к зависимым относятся поставщики и подрядчики, сотрудники.

Все вышеперечисленные стейкхолдеры по матрице «власти/интересов» О.Менделоу попадают в область высокого уровня власти и высокой степени заинтересованности, объединяющую ключевых стейкхолдеров, которые должны быть всегда довольны и вовлечены в деятельность компании.

Однако местные сообщества и профсоюзы в матрице приоритетов относятся к группе, которую необходимо информировать и выяснять, что ее волнует. По модели Митчелла, Агла и Вудда эта группа заинтересованных сторон вместе с инвестиционным обществом была отнесена к требующим стейкхолдерам, которые наделены таким атрибутом как срочность.

Кроме того, в процессе исследования было установлено, что ПАО «НЛМК» использует множество различных способов взаимодействия с каждой из ключевых заинтересованных сторон. Это позволяет организации лучше понимать и удовлетворять их интересы, вовремя реагировать и устранять любые претензии и с помощью этого укреплять свою репутацию и добиваться высоких результатов деятельности.

Список использованных источников:

1. Анализ устойчивого развития экономических субъектов в условиях вызовов: монография / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, Д.Г. Ханин [и др.]. — Москва: Русайнс, 2022. 109 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/943728> (дата обращения: 25.04.2022).

2. Ануфриев В.П. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика: монография / В.П. Ануфриев, Ю.В. Гудим, А.А. Каминов. — Москва: ИНФРА-М, 2022. 201 с. (Научная мысль). — DOI 10.12737/1226403. - [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/catalog/product/1832665> (дата обращения: 25.04.2022).

3. Басова М.М. Анализ отчетности в области устойчивого развития экономических субъектов: учебное пособие / М.М. Басова. — Москва: Русайнс, 2020. 149 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/938728> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Зенкина И.В. Анализ устойчивого развития организаций : учебник / И.В. Зенкина. — Москва: КноРус, 2022. 204 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/942417> (дата обращения: 25.04.2022).

5. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / О.В. Ефимовой, — Москва: Русайнс, 2020. 159 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/935117> (дата обращения: 25.04.2022).

6. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов: учебник / О.В. Ефимова, М.М. Басова, И.Г. Ушанов [и др.]; под ред. Е.В. Никифоровой. — Москва: КноРус, 2020. 160 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/935688> (дата обращения: 25.04.2022).

7. Никифорова Н.А. Стратегии, риски и их анализ в концепции устойчивого развития организации: монография / Н.А. Никифорова. — Москва: КноРус, 2021. 282 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/941517> (дата обращения: 25.04.2022).

8. Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / Е.Е. Листопад, М.В. Полулех, Р.П. Булыга [и др.]. — Москва: КноРус, 2020. 256 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/934378> (дата обращения: 25.04.2022).

9. Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов: учебник / М.М. Басова, Е.В. Никифорова, С.В. Музалев [и др.]; под ред. О.В. Ефимовой. — Москва : КноРус, 2022. 216 с. [Электронный ресурс] URL:<https://book.ru/book/943808> (дата обращения: 25.04.2022).

10. Годовой отчет ПАО «НЛМК» за 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://nlmk.com/upload/iblock/19f/AR_NLMK_2020_RUS.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

11. Официальный сайт ПАО «НЛМК». [Электронный ресурс] URL: <https://lipetsk.nlmk.com/ru/> (дата обращения: 25.04.2022).

Сведения об авторах / Information about the author:

*Бойко Анна Юрьевна, ведущий консультант отдела бюджетного планирования и межбюджетных отношений управления финансов Липецкой области, E-mail: Boyko_Anna98@mail.ru / **Boyko Anna Yurievna** a leading consultant of the Department of budget planning and interbudgetary relations of Financial management of the Lipetsk Region, E-mail: Boyko_Anna98@mail.ru*

*Морозова Наталия Сергеевна, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Учет и информационные технологии в бизнесе», Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: NSMorozova@fa.ru / **Morozova Nataliya Sergeevna**, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: NSMorozova@fa.ru*

Дата поступления статьи: 15 августа 2022

Принято решение о публикации: 10 сентября 2022

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.48

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-38-49

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

М.К. Пардаев, Самаркандский Институт Экономики и сервиса, г. Самарканд, Узбекистан

Д.К. Усманова, Самаркандский государственный университет имени Шарафа Рашидова, г. Самарканд, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассмотрена необходимость развития нового для Узбекистана направления туризма – медицинского. Проведен SWOT-анализ состояния национального туризма, на основе чего даются рекомендации по восстановлению национального туризма в постковидный период на основе доклада ООН «COVID-19 и трансформация туризма». В целях повышения конкурентоспособности рекомендуется корректировка отдельных факторов конкурентоспособности.*

***Ключевые слова:** рекреация, лечение, SWOT-анализ, конкурентоспособность, диверсификация, пандемия, общественное здравоохранение.*

Для цитирования: Пардаев М.К., Усманова Д.К. Перспективы развития медицинского туризма в Узбекистане // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.38-49. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-38-49

THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF MEDICAL TOURISM IN UZBEKISTAN

M.K. Pardaev, Samarkand Institute of Economics and Service, Samarkand, Uzbekistan

D.K. Usmanova, Samarkand State University named after Sharaf Rashidov, Samarkand, Uzbekistan

***Abstract.** The paper justifies the need to develop a new direction of tourism in Uzbekistan – medical (health) tourism. The national tourism’s SWOT-analysis was carried out and its outcomes enabled to make recommendations for the restoration of national tourism in the post-COVID period based on the UN report “COVID-19 and the transformation of tourism”. In order to increase competitiveness some factors are to be adjusted.*

***Keywords:** recreation, treatment, SWOT-analysis, competitiveness, diversification, pandemic, public health.*

Введение

В современных условиях преодоления последствий пандемии и политической нестабильности в соседних государствах приоритетной задачей государства является скорейшее восстановление национального туризма и

последовательное повышение конкурентоспособности отрасли, основанной на переходе туризма от традиционной к инвестиционно-инновационной модели развития. Данный подход соответствует Концепции развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019 — 2025 годах [1], которая направлена на достижение повышения эффективности проводимых реформ по формированию благоприятных экономических условий и предпосылок, разработку приоритетных целей и задач по ускоренному развитию туристской отрасли, повышению ее роли и вклада в экономику, диверсификации и улучшению качества услуг, а также совершенствованию туристской инфраструктуры.

Диверсификация туристских услуг является важным направлением усиления конкурентоспособности не только отдельного субъекта бизнеса, но и национального туризма страны. Безусловно, абсолютными преимуществами туризма в Узбекистане является его уникальная природа, климат, история, традиции, гостеприимство, архитектура объектов культурного наследия, наличие религиозных центров паломничества. Это составляет неотъемлемую часть программ практических всех туров в Узбекистан. Усиление конкуренции на мировых рынках туризма влияет и на состояние развития национального туризма. Спрос на туристские услуги растет и соответственно меняются требования к его видам и качеству оказания. В постковидный период стал расти спрос на медицинский туризм во всем мире. При этом это обусловлено желанием не только отдохнуть в отпускной период, но и желанием совместить отдых с реабилитацией и лечением заболеваний, которое можно было отложить.

Медицинский туризм в Узбекистане – новое и перспективное направление индустрии гостеприимства. На сегодняшний день в Узбекистане работают современные медицинские центры, предлагающих стационарные и амбулаторные услуги, хирургическое лечение и стоматологическую помощь по доступным расценкам, причем большинство из этих центров оказывают услуги на основе международных страховок. В Самарканде 15–16 сентября 2022 года под эгидой проведения саммита ШОС запускают работу туристического кластера, который включает в себя 8 крупных отелей, причем один из отелей курортно-санаторного типа, где туристы могут получить высококачественную медицинскую услугу.

Лечение и отдых в Узбекистане будет новым конкурентным продуктом как для иностранцев, так и местного населения. Качественные недорогие лабораторные исследования, диагностические тесты и основные медицинские процедуры можно включить в содержание тура. В «Концепции развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019–2025 годы» [2] в целях развития медицинского туризма в республике поставлена задача разработать стратегию развития въездного медицинского туризма в Республике Узбекистан и "дорожной карты" по ее реализации, направленной на кардинальное повышение туристского потенциала отечественных медицинских организаций.

Степень изученности темы исследования

Организация и управление в сфере рекреации и туризма, в том числе применительно к условиям рынка медицинского туризма, отражены в работах таких зарубежных исследователей, как М. Букман, Р. Вижайя, П. Джонсон, Б. Кангас, С. Ким, В. Крукс, Н. Лунт, А. Сью, Л. Турнер, Х. Хан, Д. Хэнкок и другие. Особенности формирования и развития устойчивых рыночных структур в индустрии туризма и их адаптации к кризисным условиям рассмотрены в трудах таких российских ученых, как И.Я. Блехцин, Т.И. Власова, Е.А. Горбашко, С.Ю. Гришин, Н.Д. Загорин, С.В. Кузнецов, Т.А. Лаврова, Т.П. Левченко, А.М. Малинин, Е.В. Песоцкая, А.Н. Петров, Г.М. Романова, Л.В. Хорева, В.Г. Шубаева и др. Среди ученых, занимающихся системным анализом и повышением эффективности бизнес-процессов на рынке медицинского туризма, можно выделить: А.М. Ветитнева, Н.В. Горошко, И.Ф. Жуковской, Н.Н. Иванова, Г.А. Карповой, И.П. Ковалевой, О.А. Никитиной, И.Е. Рыбальченко, Е.В. Улько, Е.Е. Шарафановой, Щербук Ю.А. и др.

Отдельных трудов по исследованию непосредственно конкурентоспособности медицинского туризма в Республике Узбекистан нет, в большей части функционеры и представители ведомств и Ассоциации медицинского туризма публикуют свои отдельные статьи и доклады, которые носят больше ознакомительный характер. Вопросы повышения уровня конкурентоспособности туризма в Республике Узбекистан рассмотрены в работах Б.Наврүззода, Н.Ибрагимова, А.А.Эштаева, О.Хамидова, Б.Х.Тураева, Б.Ш.Сафарова, М.Алимовой, И.С.Тухлиева. Вместе с тем существует потребность в разработке мер по повышению конкурентоспособности медицинского туризма в республике, диверсификации медицинских услуг с целью привлечения туристов в страну и регионы.

Методологическая основа исследования

В современных условиях преодоления последствий пандемии приоритетной задачей государства является скорейшее восстановление национального туризма и последовательное повышение конкурентоспособности отрасли, основанной на переходе туризма от традиционной к инвестиционно-инновационной модели развития. Данный подход соответствует Концепции развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019 — 2025 годах [2] и Концепции развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы, утвержденной Указом главы государства «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» от 7 декабря 2018 года [3], предусматривающий усиленное развитие медтуризма в стране (табл.1).

Таблица 1. Количество нормативно-правовых документов*

Нормативно-правовые акты	Количество
Решения Главы государства	
Указы Президента Республики Узбекистан	12
Постановления Президента Республики Узбекистан	13
Распоряжения Президента Республики Узбекистан	1
Правительственные решения	
Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан	21
Распоряжения Кабинета Министров Республики Узбекистан	8
Другие документы	
Совместное решение	1

*составлено автором

Основная часть

Принятие данных концепций было обусловлено положительными сдвигами в развитии национального туризма, повышением его конкурентоспособности и стремлением правительства обеспечить устойчивый рост туризма. Конкурентоспособность национального туризма характеризовался следующими сравнительными и абсолютными преимуществами: Узбекистан обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом, который насчитывает 7,4 тысячи объектов культурного наследия, 209 из них в составе четырех городов-музеев «Ичан калъа в городе Хиве», «Исторический центр города Бухары», «Исторический центр города Шахрисабза» и «Город Самарканд», включены в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

По данным UNWTO, только с января по август падение экспортной выручки от международного туризма составило \$730 млрд по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Это более чем в 8 раз превышает потери, понесенные в результате глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. Тогда из-за спада в экономике, роста цен на топливо и падения спроса на билеты и пакетные туры с рынка ушли десятки авиаперевозчиков и туроператоров по всему миру [11,12].

Таблица 2. SWOT-анализ конкурентоспособности национального туризма в Узбекистане в условиях преодоления последствий пандемии*

Сильные стороны	Слабые стороны
– Отличные, неиспорченные природные богатства, исторические города и объекты всемирного наследия ЮНЕСКО во всех странах	– Высокая стоимость и слабые воздушные сообщения – Недостаточная транспортная инфраструктура, придорожные объекты вдоль туристических

<ul style="list-style-type: none"> – Низкая плотность населения, что делает республику безопасным туристическим направлением. – Многообразие и уникальность узбекской культуры, этнических групп и религий, и кулинарный опыт. – Качество мест размещения и проживания, и другие туристические объекты в столицах. – Международно признанный бренд Шелковый путь – Местное население очень гостеприимно по отношению к туристам. – Политическая добрая воля и поддержка развития туризма со стороны государства. – Открытие медицинских клиник, занимающихся оказанием услуг и туристам по международным страховкам. 	<ul style="list-style-type: none"> маршрутов, туристические услуги и знаки на туристических объектах. – Ограниченный потенциал в области социально -ответственной практики и сохранения туристических активов. – Ограниченное развитие продуктов и туристического опыта, привлекательных для наиболее важных сегментов рынка. – Языковые барьеры и нехватка квалифицированных работников, менеджеров направлений и туристических гидов. – Недостаточный уровень развития медицинского туризма, отсутствие информации о возможностях медицинского туризма.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Растущий международный интерес и стратегическая значимость Шелкового пути. – Продолжение расширения международного туризма, особенно быстрорастущих азиатских рынков, и поиск путешественниками нового опыта и неисхоженных направлений. – Крупные региональные инфраструктурные проекты, разрабатываемые в регионе. – Продолжающееся развитие информационных технологий. – Туризм как индустрия, способная поддержать экономическое восстановление после пандемии. – Донорская поддержка для заслуживающих финансирования туристических проектов. – Проведение саммита ШОС в 2022 году запустило много масштабных туристических проектов, одним из которых является комплекс «Samsilkroad». – Политическая нестабильность в соседних странах повышает спрос на туризм в республике, увеличивает иностранные инвестиции и повышает деловую активность. 	<ul style="list-style-type: none"> – Растущие международные риски для здоровья и геополитические конфликты. – Климатические изменения, включая глобальное потепление и экологическую деградацию. – Вопросы безопасности и политической нестабильности в соседних странах. – Экономические потрясения на фоне энергетического и продовольственного мирового кризиса. – Природные и техногенные катастрофы. – Нарушение логистики приводит к нехватке комплектующих и запчастей для оборудования, техники и транспортных средств. – Растущие цены на ресурсы и продовольствие приводит в росту цен на всех видов туризма. – Пробелы в законодательстве не дает возможность развивать отдельные направления медицинского туризма .

*составлено автором

Проведенный SWOT-анализ конкурентоспособности (табл.1) позволит разработать концепцию развития национального туризма в постковидный период. Причем здесь немаловажным является координация и сотрудничество с глобальными регуляторами в области туризма, здравоохранения. Отдельная

дестинация, государство, может усилить конкурентные преимущества за счет развития внутреннего туризма, однако въездной туризм невозможен без согласованных действий, совместных проектов дальнейшего развития.

Конкурентоспособность туристскоориентированного региона или страны – это свойство наращивания притока туристов, увеличения туристских расходов за счет увеличения благосостояния населения дестинации. Факторов, влияющих на конкурентоспособность страны, специализирующегося на туризме, много. Интегральный индекс конкурентоспособности в глобальном рейтинге стран-дестинаций формируется на основе 90 показателей, сгруппированных в 14 комплексных показателей по четырем субиндексам.

Огромное количество факторов и показателей конкурентоспособности связано со спецификой туристского продукта. Турпродукт региона-дестинации, в отличие от товаров и услуг, производимых фирмами, является комплексным. Он складывается из потребленных туристом услуг, которые производятся группой предприятий: гостиниц, ресторанов и кафе, транспорта, экскурсионных бюро, индустрии развлечений. Кроме платных, туристы потребляют бесплатные блага (климат, ландшафты, воздух) и общественные блага, производимые муниципальными предприятиями и организациями: безопасность, чистота, туристская информация. Туристы оценивают все впечатления от путешествия по параметрам стоимости и качества, доступности и безопасности, комфорта и полезности, уникальности полученного опыта. Соответственно, проблема конкурентоспособности страны на рынке туризма зависит как от деятельности предприятий туристской индустрии, так и от целенаправленных воздействий государственных и региональных органов управления на изменение важных для туристов факторов в лучшую сторону (превращение ресурсов в рыночное предложение, больше выгод, больше удобств).

Комплексный подход к развитию туризма региона позволяет партнерам координировать свою политику и действия, разрабатывать и внедрять мероприятия, которые помогают конкурировать в борьбе за потребителей. Поэтому рассуждая о конкурентоспособности туристской организации невозможно ее рассматривать без конкурентоспособности дестинации и туризма. Это относительное свойство организации возникает только в условиях наличия конкурентных условий как в регионе, так и в стране в целом. Заинтересованность правительства, регуляторов, местного сообщества в развитии туризма, создает фундаментальные условия для формирования конкуренции на рынке туристских услуг.

Пять приоритетных направлений преобразования туризма после пандемии COVID-19²:

1. Смягчение социально-экономических последствий (сохранение рабочих мест, укрепление доверия и безопасности). С этой целью необходимы

---

² *Источник: предложения разработаны автором на основе доклада ООН «COVID-19 и трансформация туризма»*

разработка системного подхода решения проблем как на уровне правительства путем принятия нормативно-правовых актов, корректирующих ранее принятые документы с учетом влияния пандемии, так и на уровне местных органов управления на основе реализации программ содействия занятости путем привлечения Управления Содействия занятости, организации программа переориентации квалификации и навыков молодежи в соответствии с требованиями рынка труда, внедрение инновационной занятости, справедливой системы поддержки малообеспеченных слоев населения на основе ведения социальных журналов.

2. Повышение конкурентоспособности и устойчивости (развитие туристической инфраструктуры и повышение качества оказываемых услуг, диверсификация продуктов и рынков, продвижение внутреннего туризма) [9]. Разработка и реализация Концепции круглогодичного туризма в Узбекистане позволит поднять уровень конкурентоспособности национального туризма, открыть новые дестинации в республике, поднять актуальность, престижность и прибыльность внутреннего туризма. Конечно все это возможно на основе перехода на инновационно-инвестиционную модель конкурентоспособности.

3. Диджитализация (цифровизация туристической экосистемы, создание инновационных решений, инвестиции в цифровые навыки). Продвижение национального бренда, информирование о нововведениях в области режима въезда в страну, карантинных мерах, визовой поддержки, бронирования можно улучшить за счет создания национальной туристической платформы, оказывающая услуги, как туристским организациям, так и туристам.

4. Экологизация (содействие устойчивому развитию, внедрение углеродно нейтральных решений, развитие экотуризма). Для экологизации экономики необходимо задействовать набор финансово-инвестиционных инструментов - ввести фондовый экологический индекс, который позволит инвесторам направлять средства в акции наиболее экологически ответственных предприятий. Таким образом нужно превратить экологический эффект в фактор капитализации бизнеса. Тот бизнес, который экологичнее и прозрачнее, должен стоить дороже, чем бизнес менее эффективных и более закрытых предприятий

5. Координация и партнерство для трансформации сектора и достижения целей устойчивого развития. Успешный переход к более устойчивой и жизнестойкой модели туризма будет во многом зависеть от государственно-частного сотрудничества и партнерского взаимодействия. Для того чтобы обеспечить эффективное осуществление планов восстановления необходимо активизировать сотрудничество между основными субъектами деятельности на протяжении всей цепочки создания стоимости в туризме, на международном уровне и на уровне турнаправлений, а также отдавать приоритет инклюзивным и интерактивным подходам.

Нами рекомендуется корректировка отдельных факторов конкурентоспособности.

Общественное здравоохранение и гигиена

Пандемия COVID-19 продемонстрировала тесную связь между туризмом и общественным здравоохранением. Туристский сектор проявил на деле свою готовность вносить полезный вклад, поставив на службу общественному здравоохранению и оказанию гуманитарной помощи свою инфраструктуру, цепочки поставок и персонал. Налаживание долгосрочного синергетического взаимодействия между общественным здравоохранением и туризмом представляет собой инвестицию в подготовленность к будущим кризисам и способствует укреплению доверия. В частности, в оценку конкурентоспособности национального туризма необходимо включить:

1. Составляющие параметра «общественное здравоохранение и гигиена» должны содержать эпидемиологические показатели, которые влияют на туристский поток. В настоящее время осуществляется процесс, направленный на охват эпидемиологических показателей механизмами мониторинга в туризме. Укрепление механизмов мониторинга в этой области может послужить импульсом для восстановления туризма как хозяйственной деятельности, способствуя ослаблению ограничений на поездки или введение новых мер и политики. При эффективном планировании и управлении туризм может внести существенный вклад в обеспечение здоровья и благополучия работников сектора и местного населения.

Увязывание гигиены с устойчивостью:

Специализированные руководящие указания и протоколы, предназначенные для своевременного и безопасного возобновления операций в сфере туризма, должны учитывать результаты сотрудничества между субъектами деятельности в туризме, научным сообществом и органами здравоохранения. Чрезвычайно важно, чтобы такие протоколы в максимально возможной степени включали в себя принципы устойчивости, что позволит избежать принятия решений и внесения изменений в процессы, имеющие отношение к гигиене, способных оказать вредное воздействие на окружающую среду и не несущих поддающихся оценке положительных последствий для здоровья людей.

Введение новых мер социального дистанцирования и протоколов безопасности не должно повлечь за собой появления новых барьеров для людей с ограниченными возможностями и пожилых людей.

Восстановление доверия с помощью коммуникации. Ключевым условием для того, чтобы рассеять опасения туристов, сотрудников и принимающих общин, связанные с общественным здравоохранением, и восстановить доверие, является прозрачное и активное информирование о введенных мерах и текущих событиях на предприятиях или в турцентрах. С тем чтобы вновь завоевать доверие посетителей, турнаправления должны ясно и последовательно информировать свои выездные рынки и адаптироваться к их восприятию и потребностям, учитывая важность вопросов общественного здравоохранения и особую чувствительность к ним в настоящий момент.

2. Социальная инклюзия

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, влечет за собой масштабные последствия для рабочих мест и предприятий в туризме, особенно для малых и средних предприятий, которые составляют порядка 80% туристских предприятий в мире. Несмотря на это многие работодатели в сфере туризма берут на себя ведущую роль в оказании поддержки своим сотрудникам и общинам, в которых действуют их предприятия. Использование такой практики может способствовать позиционированию туризма в качестве сектора, который призван служить опорой общинам.

Оказание адресной поддержки уязвимым группам. Многие рабочие места в туризме являются основным источником дохода для местных общин и средств к существованию для молодежи, женщин, сельского населения, коренных народов и других уязвимых групп, включая людей, занятых в неформальном секторе экономики. Поэтому адресная поддержка, отвечающая их потребностям, должна создать условия для более инклюзивного восстановления. Меры, направленные на укрепление гарантий в области занятости в туризме и обеспечение официального трудоустройства, должны опираться на принципы достойного труда и безопасности на рабочем месте.

Оказание долгосрочной поддержки малым и средним предприятиям: для того, чтобы малые и средние предприятия смогли продолжать свою работу, тем самым обеспечивая турнаправлениям сохранение разнообразного и привлекательного предложения, им потребуются адресная поддержка в дополнение к первоначальным мерам по оказанию помощи. Активное использование цифровых технологий может способствовать непрерывной деятельности предприятий. В тех турцентрах, где туризм стал почти единственным видом хозяйственной деятельности, оказание поддержки предприятиям в диверсификации их клиентской базы и источников доходов будет способствовать повышению их жизнестойкости.

3. Инвестиции и инновации в туризм

Сохранение биоразнообразия. Пандемия COVID-19 привлекла внимание к важной роли здоровой окружающей среды как естественного барьера для будущих пандемий, особенно в случае зоонозных заболеваний. Кроме того, здоровая среда напрямую увязана с конкурентоспособностью туристского сектора, а во многих турцентрах природоохранная деятельность в значительной степени зависит от доходов, генерируемых туризмом. Поддержка такой природоохранной деятельности может способствовать более экологичному восстановлению³. Ориентированные на природу решения способны направить инновации в туризме на путь устойчивости и способствуют не только смягчению воздействия туристской деятельности на окружающую среду, но и более эффективному управлению ограниченными природными ресурсами, такими как вода, леса, мангровые заросли и побережья, а также повышению

³ https://parksjournal.com/wp-content/uploads/2020/06/Hockings-et-al-10.2305-IUCN.CH_.2020.PARKS-26-1MH.en -1.pdf

сопротивляемости стихийным бедствиям как в городских, так и в сельских условиях. Кроме того, инвестиции в ориентированные на природу решения соответствуют ожиданиям потребителей, среди которых возрастает спрос на путешествия, обеспечивающие контакт с природой.

Инвестиции в преобразование цепочек создания стоимости в туризме: Процессы циклической экономики, такие как сокращение потребления и вторичное использование (от пользователя к пользователю), починка, переоборудование и повторное производство (от пользователей к предприятиям), вторичная переработка и перепрофилирование (от предприятий к предприятиям) могут способствовать сокращению экономических утечек в цепочке добавленной стоимости в туризме, а также снижению количества отходов и уровня загрязнения. Оказание поддержки внедрению процессов циклической экономики в туризме может способствовать инновациям, созданию новых устойчивых моделей предпринимательской деятельности, обеспечению добавочной стоимости для клиентов и местному экономическому развитию. Важнейшей мерой является рациональное использование энергии и воды.

Использование средств, выделенных на восстановление, для повышения качества туризма. Финансирование восстановления туризма должно стремиться сбалансировать срочную помощь, которая необходима для выживания предприятий, сохранения рабочих мест и возобновления деятельности в туризме, с долгосрочными целями, такими как защита экосистем и действия в связи с изменением климата, которые не только служат основой для глобальной экономики, но и открывают возможности для создания достойных и экологичных рабочих мест. Для этого потребуются новаторские финансовые решения и комбинированные частно-государственные подходы.

4. Дижитализация

Цифровизация туристического сектора началась задолго до пандемии. Такие сервисы как Skyscanner, Booking.com, Airbnb, дали туристам возможность легко и просто планировать поездки самостоятельно, и все больше людей предпочитало вместо пакетных туров индивидуальные. Ещё в марте 2019 г. исследовательская компания «Market Research Future» прогнозировала, что темпы роста мирового рынка онлайн-туризма (интернет-сервисов планирования поездок для самостоятельных путешественников) в ближайшие четыре года будут составлять свыше 13% в год, а мировой рынок онлайн-путешествий вырастет с \$570,25 млрд в 2017 г. до \$1134,55 млрд к 2023 г. Однако в реальности в период постковидного восстановления цифры могут быть выше. По данным медиаплатформы HotelTechReport, коронавирус ускорит цифровое преобразование в сфере гостеприимства на 10–15 лет.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева «О дополнительных мерах укоренного развития туризма в Республике Узбекистан» от 5 января 2019 года УП- 5611. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный <https://lex.uz/docs/4143186> (дата обращения 15.08.2022)
2. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» от 7 декабря 2018 года [Электронный ресурс] Режим доступа свободный <https://lex.uz/docs/4143186> (дата обращения 15.08.2022)
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» от 7 декабря 2018 года [Электронный ресурс] Режим доступа свободный <https://lex.uz/docs/4096199> (дата обращения 15.08.2022)
4. Морозов М.А., Бубнова Г.В., Щедловская М.В. Применение математических моделей для оценки конкурентоспособности туристской дестинации Наро-Фоминского муниципального района // Современная конкуренция. 2012. № 6. С. 131–141.
5. Портер М.Ю. Конкурентная стратегия: методы анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 464 с.
6. Ritchie J.R.B., Crouch G.I. The Competitive Destination: A Sustainable Tourism Perspective. Wallingford, Oxon, GBR, CABI Publishing, 2005, 290 p.
7. Сафарова Н.Н. Анализ национальной конкурентоспособности туризма и путешествий: выводы для стран СНГ. Экономический анализ: теория и практика. №30(2015). С.54-64
8. Sudheer Muhammed, Sunil C D Souza. Medical Tourism and Market feasibility in emerging economy. Twelfth AIMS International Conference on Management. P.1922-1928. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Sudheer_Km4/publication/271854546_Medical_Tourism_and_Market_feasibility_in_emerging_economy/links/54d (дата обращения 20.08.2022)
9. Usmanova D. Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 12, 07-Special Issue, 2020. The Impact of Investment on the Economic Development of Uzbekistan. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP7/20202317 ISSN 1943-023X 2008/ Received: 20 May 2020/Accepted: 18 June 2020
10. Индикаторы для измерения конкурентоспособности в туризме: руководящий документ | Документы ОЭСР по туризму | Библиотека ОЭСР [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/5k47t9q2t923-en> (дата обращения 18.08.2022)
11. Число международных туристов может сократиться на 60-80% в 2020 году, сообщает ЮНВТО | ЮНВТО [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.unwto.org/news/covid-19-international-tourist-numbers-could-fall-60-80-in-2020> (Дата обращения 18.08.2022)

12. Концепция «одна планета» в интересах устойчивого восстановления туристского сектора. Доклад UNWTO. 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/from-crm/200604-Brochure-RU-One-Planet-Vision-Responsible-Recovery.pdf> (Дата обращения 18.08.2022)

Сведения об авторах / Information about the authors:

Пардаев Мамаюнус Каршибаевич – доктор экономических наук, профессор Самаркандского Института экономики и сервиса / **Pardaev Mamayunus Karshibaevich** - Doctor of Economics, Prof. of Samarkand Institute of Economics and Service,

Усманова Дильяфруз Каршиевна – кандидат экономических наук, доцент Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова. E-mail: dilafruzusmonova849@gmail.com / **Usmanova Dilyafruz Karshievna** - Candidate of Economics, Associate professor of Samarkand State University named after Sharaf Rashidov. E-mail: dilafruzusmonova849@gmail.com

Дата поступления статьи: 18 сентября 2022

Принято решение о публикации: 10 октября 2022

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 332.1

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-50-58

ОБЗОР МЕТОДИК ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Н.В. Иванова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам рассмотрения методического обеспечения оценки потенциала региональных инновационных систем на примере зарубежного и отечественного опыта с целью выявления основных групп индикаторов для проведения дальнейшего анализа РИС и формирования авторской методики ее оценки. В статье рассмотрены методики, разработанные на базе крупных образовательных центров, выявлена характерная черта по внедрению новых индикаторов, которые отражают современную цифровизацию общества и, как следствие, отраслей экономики. В связи с этим предложено в авторской методике отвести особое место для блока оценки условий, способствующих цифровой трансформации общества, а также предложено ввести индикатор, характеризующий долю проинвестированных инновационных проектов в РИС.*

***Ключевые слова:** потенциал региона, региональные инновационные системы, методика оценки РИС, экспертный метод, индикаторы, субиндексы.*

Для цитирования: Иванова Н.В. Обзор методик оценки потенциала региональных инновационных систем // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.50-58. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-50-58

THE REVIEW OF THE METHODS FOR ASSESSING REGIONAL POTENTIAL OF INNOVATION SYSTEMS

N.V. Ivanova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The paper is devoted to methodological support for assessing the regional potential innovation systems by the example of foreign and national experience to identify the basic groups of indicators for further analysis of the RIS and the formation of the author's methodology for its assessment. The article mainly examines the methods elaborated based on the large educational centers, identifies a specific feature for the introduction of new indicators that reflect the modern digitalization of society and, as a consequence, economic sectors. In this regard, it is proposed to allocate a special place in the author's methodology for the block of assessment of conditions conducive to the digital transformation of society and proposed to introduce an indicator describing the share of invested innovative projects in RIS.*

***Key words:** regional potential, regional innovation systems, assessment methodology of RIS, expert method, indicators, sub-indices*

Введение

Вопрос изучения региональных инновационных систем напрямую связан с методами их оценки для выявления наиболее эффективных приемов функционирования. Инструменты и подходы к оценке региональной инновационной системы (далее РИС) являются одним из дискуссионных вопросов среди регионоведов. Однако нет универсального разработанного шаблона для оценки РИС ни на международном, ни на национальном уровнях, ни в рамках отдельно взятого региона. В большинстве своем используют авторские специализированные методики, однако имеет смысл разработать единый подход к оценке региональной инновационной системы и определения ее потенциала. Как правило, оценка уровня инновационного развития сводится к расчету инновационного потенциала или научно-технологического потенциала, инновационной конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, инновационной активности и инновационной восприимчивости. В данном исследовании ставится цель определить укрупненные наименования групп индикаторов для разработки авторской методики.

Большинство существующих методик оценки инновационного развития ориентировано на межрегиональную (или межгосударственную) компаративную оценку или соотнесение степени инновационного развития региона (или страны) с национальной экономикой в целом (с группой стран). [1] Как следствие, разнообразие методик оценки инновационного развития территорий ведет к неоднородности методологии и усложняет возможность их практического применения. В этих условиях в данном исследовании ставится задача рассмотреть основные методики и выделить общие тренды, сильные и слабые стороны.

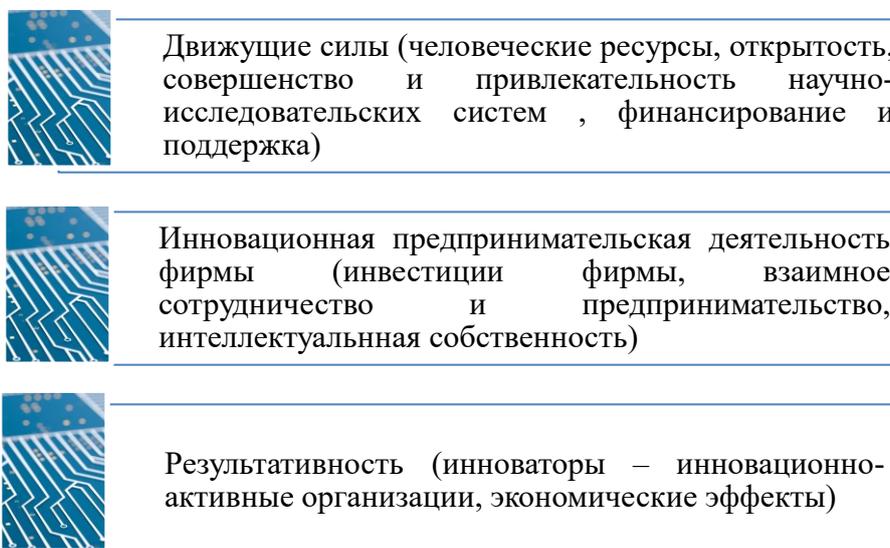
Основная часть исследования

Научно доказано, что при анализе системы регионального инновационного развития используются качественные и количественные оценки. Широко распространены сегодня системы индикаторов, которые по средствам совокупного набора показателей отражают характер инновационного развития отдельных стран и регионов, что дает возможность определить степень конкурентоспособности их экономики в глобальном пространстве. Наряду с этим для изучения скрытых явлений и связей в региональной экономике, которые представлены наборами наблюдаемых величин, используются статистические методы, которые объединены общим термином - «факторный анализ». [2]

Также разработан метод балльных оценок, где каждый регион получает индивидуальный набор баллов, а наилучшие значения показателей соответствуют наивысшим баллам, что облегчает использование методики, повышая ее универсальность и наглядность. Однако у этого подхода есть и недостаток: высокая степень субъективности при расчете и присвоении баллов изучаемому объекту.

Среди многообразия зарубежных методик оценки РИС выделим следующие:

1. Методика Regional Innovation Scoreboard (ЕС). Разработана и используется преимущественно в Европейском союзе, применяется при сопоставлении как страновых (EIS) показателей, так и региональных (RIS). [3] В методике используют 16 индикаторов, разделенных на три больших блока (рис.1).

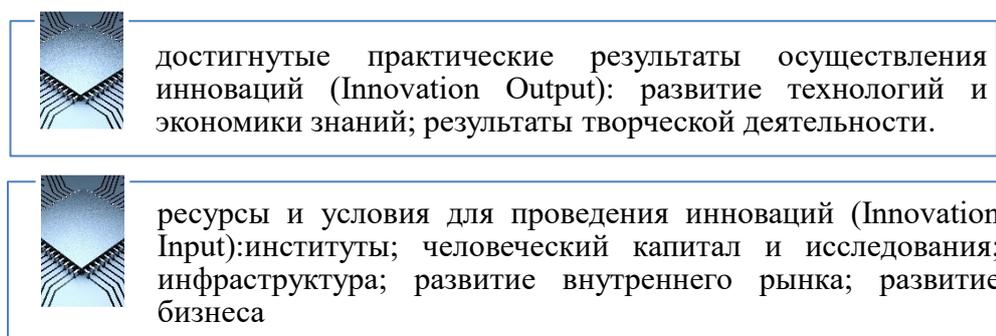
Рис. 1. Блоки и группы индикаторов методики Regional Innovation Scoreboard*

*Составлено автором

В 2021 году методика была скорректирована и добавлены четыре новых показателя по сравнению с предыдущим изданием, а именно:

- лица, обладающие более чем базовыми общими навыками в области цифровых технологий;
- расходы на инновации на одного занятого специалиста в области ИКТ;
- выбросы в атмосферу в промышленности.

2. Рейтинг по уровню развития инноваций по версии INSEAD. Разработчиками являются Международная бизнес-школа INSEAD, Корнельский университет) и Всемирная организация интеллектуальной собственности. Рейтинг инновационного развития (Global Innovation Index) рассчитывается как сумма оценок по двум группам показателей, объединённых в семь блоков (рис.2):

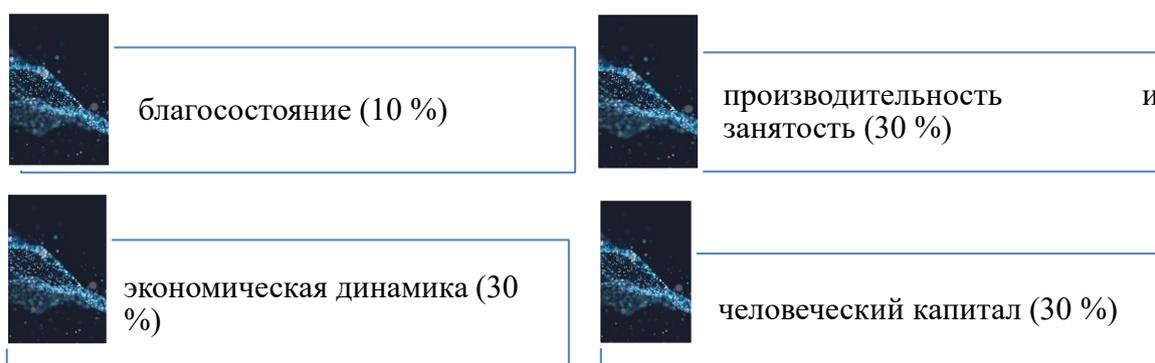

Рис. 2. Группы показателей Global Innovation Index*

*Составлено автором

3. Методика Руководства Осло ориентируется на исследовании процессов производства, рассматривает 4 типа инноваций: продуктовые инновации, процессные инновации, организационные и маркетинговые инновации. Первоначально данное руководство разработано для исследования предприятий, однако системный подход приводит неизбежно к рассмотрению «национальной инновационной системы» со всеми вытекающими из нее определениями. В последнем издании документа исключен термин «технологические инновации».[4]

4. Сводный индекс инновационного развития (PII, Portfolio innovation index) разработан под специфику американского административно-территориального деления. Индекс формируется из индикаторов, деленных на блоки, у каждого индикатора свои весовые коэффициенты (рис. 3):

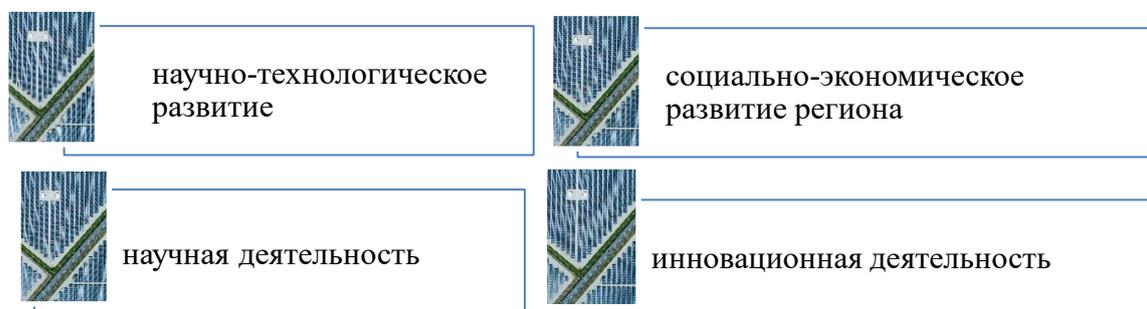
Рис. 3. Блоки индикаторов Portfolio innovation index*

*Составлено автором

Все анализируемые территории делят на пять групп по уровню индекса.

Рассмотрим также ряд отечественных методик оценки региональных инновационных систем.

1. Система показателей, предложенная Центром исследований и статистики науки РФ (ЦИСН), которая включает в себя более 350 различных индикаторов, разделенных на 4 блока (рис. 4):

Рис. 4. Блоки показателей методики, разработанной ЦИСН*

*Составлено автором

Отметим комплексность оценки инновационного потенциала региона, однако существенный недостаток методики — это большое число и
Экономика и управление человеческими ресурсами

разнородность оцениваемых величин, которые зачастую невозможно получить на основе официальных статистических данных.

2. Карта российского инновационного пространства (Центр стратегических разработок «Северо-Запад»). За основу оценки индекса инновационности регионов здесь взята методика, используемая в исследовании European Innovation Scoreboard.[5] В отечественной трактовке данной методики группы показателей поделены следующим образом (рис.5):

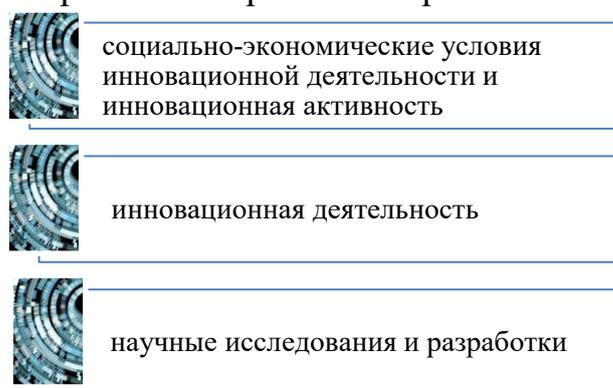

Рис. 5. Блоки методики «Карта российского инновационного пространства» *

*Составлено автором

Кластерный анализ позволяет выделить шесть групп регионов: регионы крайнего Юга и Севера, столицы, старопромышленные регионы, инновационные лидеры, процессинговые центры, технологические лидеры. На базе этой классификации создана карта российского инновационного пространства. Подход дает возможность сформировать группы по нескольким признакам, что не обязательно напрямую характеризует потенциал региона. [6]

3. Рейтинг инновационных регионов разработан и проводится Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) совместно с Министерством экономического развития РФ и представителями региональных администраций, а также ведущих экспертов страны. [7] Итоговый рейтинг делит регионы на следующие группы: сильные, средне-сильные, средние, средне-слабые, слабые. Блоки рейтинга отражены на рис. 6.:

Рис. 6. Блоки индикаторов рейтинга АИРР*

*Составлено автором

Основной недостаток рейтинга в том, что здесь особое место отводят регионам-членам ассоциации, анализируют причины перемещения в рейтинге, что говорит о неравном подходе к оценке инновационного потенциала субъектов РФ.

4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, авторство принадлежит сотрудникам Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ). Регионы в рейтинге располагают в порядке убывания от большего к меньшему по принципу ранжирования исходя из значений самого индекса. [8] Структура рейтинга состоит из четырех разделов (рис 7):

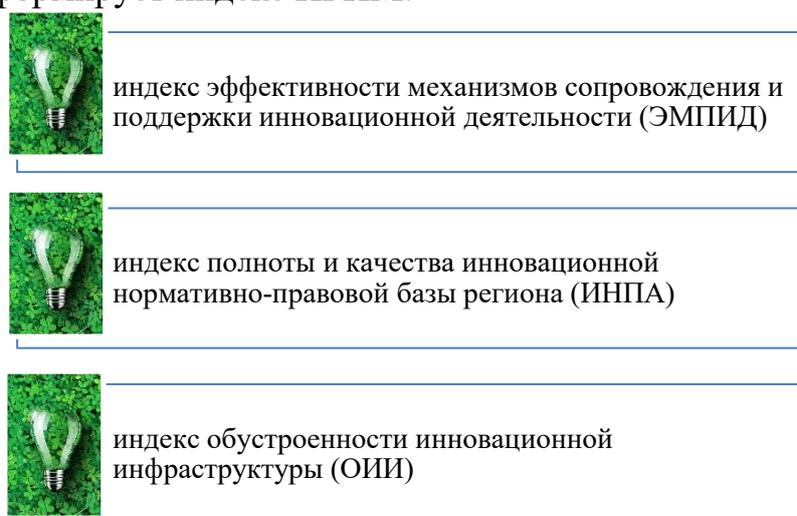

Рис. 7. Разделы рейтинга инновационного развития субъектов РФ*

*Составлено автором

В совокупности данных блоков 37 индикаторов, но не все из них являются данными статистических органов. Так, например, данные по качеству инновационной политики собраны с официальных сайтов и интернет-порталов государственных органов власти.

5. Индекс ПРИМ (И. Л. Балезина, В. Н. Якимец). В данной методике анализ проводят по трем субиндексам (рис. 8). Совокупность нижеприведенных субиндексов и формирует индекс ПРИМ:

Рис. 8. Субиндексы ПРИМ*

*Составлено автором

6. Применяется также индекс инновационности регионов России, разработанный Независимым институтом социальной политики (НИСП).

Методика достаточно проста, потому что предполагает проведение анализа всего по пяти индикаторам:

- 1) Численность персонала, занятого исследованиями и разработками;
- 2) Численность учащихся вузов на 10 000 чел. населения;
- 3) Количество зарегистрированных патентов на 1 000 чел., занятых в экономике;
- 4) Затраты на технологические инновации, руб./чел.;
- 5) Уровень интернетизации, %.

Однако простота является и недостатком этой методики, так как результаты пяти индикаторов не являются абсолютным показателем.

Проведя некоторый обзор методик, можно выявить следующие тенденции в формировании групп индикаторов, представленных в таблице 1:

Таблица 1. Области анализа методик оценки РИС*

Методики/области исследования	социально-экономических условий	научно-технологического потенциала	эффективности механизмов сопровождения и поддержки инновационной деятельности	качества инновационной нормативно-правовой базы региона	инновационной инфраструктуры	инновационная деятельность	развитие бизнес-структур
Regional Innovation Scoreboard	+	+	+		+	+	
Рейтинг по уровню развития инноваций по версии INSEAD	+	+	+		+	+	+
Методика Руководства Осло						+	+
Portfolio innovation index	+					+	
Система показателей, предложенная ЦИСН	+	+			+	+	
Карта российского инновационного пространства		+				+	+
Рейтинг инновационных регионов АИРР	+	+				+	
Рейтинг инновационного развития субъектов РФ (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ)	+	+		+		+	
Индекс ПРИМ				+	+	+	
Индекс инновационности регионов России, разработанный НИСП	+	+				+	

* составлено автором

Результаты исследования и заключение

Таким образом, как показало проведенное исследование, существует немалое количество методик, оценивающих инновационный потенциал РИС. Однако крайне необходима относительно простая и отвечающая современным требованиям система оценки инновационной системы в регионе. При формировании групп индикаторов необходимо понимать, что РИС – это совокупность не только элементов структуры, но и факторов, обеспечивающих эту структуру. Причем система замеров инновационного развития должна отражать динамику развития не только по отраслям, но в целом в РИС. Очевидно, что в методике должен появиться блок, посвященный цифровой трансформации региона, выделив также отдельную группу, посвященную научной составляющей. Показатели, которые предлагаются, должны быть интегральными, понятными и относительно открытыми для доступа. Поэтому представим совокупность показателей в виде рисунка 9:

Рис. 9.

Блоки индикаторов для оценки РИС (авторская методика)*

*Составлено автором

Также ставим задачу оценить эффективность созданной РИС, здесь нельзя не согласиться с Д.Д. Цителадзе, который писал о применении интегрального показателя, отражающего долю проинвестированных инновационных проектов в РИС. В математическом выражении этот показатель должен отражать количество проинвестированных инновационных проектов в год к общему количеству инновационных проектов, претендовавших на грантовое, ангельское, венчурное и банковское финансирование [9].

По нашему мнению, в современных российских условиях данный подход имеет большие возможности практического применения и может быть использован при разработке программ региональной политики областей нашей страны.

Список использованных источников:

1. Куприянов С.В. Методические подходы к оценке региональных инновационных систем / С. В. Куприянов, Е. А. Стрябкова, А. В. Заркович // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9-4. С. 809-812.
2. Блюм Е.А. Обзор методик оценки инвестиционного потенциала региона / Е. А. Блюм. Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2013. № 7 (54). С.

137-141. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <https://moluch.ru/archive/54/7388/> (дата обращения: 03.06.2022).

3. Тобиен М.А., Тобиен А.О. Методика оценки инновационного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №3. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-innovatsionnogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 09.03.2022).

4. Кулыгина А.С. Руководство Осло как источник "инновационной" терминологии // Вестник магистратуры. 2019. №3-2 (90). [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovodstvo-oslo-kak-istochnik-innovatsionnoy-terminologii> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.

6. Официальный сайт Центр стратегических разработок «Северо-Запад» [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <https://csr-nw.ru/> (дата обращения 21.03.2022)

7. Официальный сайт Ассоциации инновационных регионов России [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <http://i-regions.org> (дата обращения 28.01.2022)

8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. 248 с.

9. Цителадзе Д.Д. Развитие методик оценки инновационного потенциала региона в догоняющей экономике // Инновации. 2018. №9 (239). [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metodik-otsenki-innovatsionnogo-potentsiala-regiona-v-dogonyayuschey-ekonomike> (дата обращения: 13.07.2022).

Сведения об авторе / Information about the author:

*Иванова Наталья Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и общегуманитарные науки» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ. E-mail: chupacabra_91@mail.ru / Ivanova Natalia Valerievna – Senior Lecturer of the Department of «Economics and Finance» of the Lipetsk branch of Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education (FSEBI HE) "Financial University under the Government of the Russian Federation," E-mail: chupacabra_91@mail.ru
SPIN РИНЦ 3014-6648*

Дата поступления статьи: 07 сентября 2022

Принято решение о публикации: 20 сентября 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 332.1

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-59-65

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

М.С. Найденова, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается взаимосвязь интеграции цифровой экономики и регионального развития в разрезе туристического блока как перспективной вариабельности региональных потенциалов с целью определения ключевых факторов, влияющих на основные индикаторы эффективности и актуальные тенденции развития регионов России. Анализируется разнохарактерное воздействие цифровизации экономики на туристическую сферу в регионах. Актуальность исследования подкреплена устойчивой перестройкой экономических систем России в цифровом ключе.*

***Ключевые слова:** региональное развитие, цифровая экономика, туризм, ресурсный потенциал, цифровизация*

Для цитирования: Найденова М.С. Региональный потенциал в контексте цифровой трансформации экономики // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С. 59-65. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-59-65

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM

M.S. Naidenova, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education The National State University “Belgorod State University”

***Abstract:** The study is devoted to examination of the interrelation between the integration of the digital economy and regional development in the context of the tourism block as a promising variability of regional potentials in order to determine the key factors affecting the main performance indicators and current trends in the development of Russian regions. The diverse impact of digitalization of the economy on the tourism sector in the regions is analyzed there. The relevance of the study is supported by the steady restructuring of Russia's economic systems in a digital way.*

***Keywords:** regional development, digital economy, tourism, resource potential, digitalization.*

Введение

Сегодня неоспорим факт структурной трансформации экономики, связанной с повсеместной интеграцией цифровых технологий в реальные экономические процессы. Трансформационные эффекты от внедрения информационно-коммуникационных технологий распространяются на все сферы социально-экономической деятельности, обуславливают необходимость

всестороннего анализа и модернизации принципов управления инновационным развитием региональных экономических систем. В этой связи, целью исследования является выявление специфики влияния цифровой экономики на развитие регионального туризма.

Основная часть

Цифровая экономика – наиболее актуальный тренд последнего десятилетия, зарождение которого можно связать с повсеместным распространением интернета в середине 1990-х гг. Данное направление стало острой темой исследований после того, как Д. Тапскотт впервые представил концепцию цифровой экономики в 1996 году. В 2016 году страны G20 по развитию и сотрудничеству в цифровой экономике дали относительно авторитетное определение цифровой экономики: «это ряд видов деятельности, которые опираются на цифровые знания и информацию, используют информационные сети в качестве носителя и достигают повышения эффективности и оптимизации экономической структуры за счет эффективного использования информационных технологий» [1, 6, 10].

Понятие «цифровая экономика» сегодня не имеет единого представления у научной общественности, в результате чего важно представить основные определения исследуемого в данной статье экономического феномена:

- экономическая модель, характеризующаяся активной имплементацией и применением цифровых технологий для работы с информационными ресурсами;
- комплексная система социально-экономических и организационно-технических отношений, базирующихся на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий;
- многоуровневая организационно-техническая система в виде совокупности технических, инфраструктурных, организационных, программных элементов с взаимным использованием экономическими агентами для обмена информацией в условиях перманентного развития [3, 8, 12, 14].

Таким образом, обобщая мнения учёных относительно категории «цифровая экономика», можно сделать вывод, что это качественные и количественные трансформации экономического пространства в рамках факторного влияния инновационных цифровых технологий и инструментов.

Цифровая экономика в основном обладает следующими характеристиками: во-первых, информационные элементы, от которых зависит цифровая экономика, в определенной степени неисключительны, и пользователи могут получать информацию и обмениваться ею по относительно низкой цене.

Во-вторых, в отличие от традиционных видов экономической деятельности, которые следуют закону убывающей предельной отдачи, расширение цифровых продуктов может обслуживать больше пользователей при «нулевых предельных издержках» и генерировать эффект сетевой добавленной стоимости.

В-третьих, цифровая экономика облегчает взаимодействие между производителями и потребителями в режиме реального времени и способствует трансформации производственных моделей в сторону индивидуализации. В цифровую эпоху сетевое поведение потребителей можно отслеживать с помощью больших данных. Эти уникальные атрибуты цифровой экономики оказывают глубокое влияние на все сферы национальной экономики. Цифровая экономика ориентирована на развитие инноваций в промышленности, повышение эффективности региональных инноваций и корпоративной предпринимательской активности, что способствует формированию региональных конкурентных преимуществ в области инноваций [5, 8, 15]. Распространение цифровой экономики облегчает проблему информационной асимметрии и повышает эффективность рынка.

В настоящее время цифровая экономика стала важным источником увеличения прибыли и роста производительности труда. Расширение возможностей России в применении цифровых технологий привело к расширению масштабов экспорта продукции, увеличению иностранных инвестиций и укреплению ее позиций в глобальных производственно-сбытовых цепочках [1, 6, 9, 16].

Несмотря на вышеперечисленные преимущества, стоит отметить наиболее острые недостатки цифровой экономики, при которых ее развитие приводит к формированию отраслевых монополий, что может помешать эффективной рыночной конкуренции и повышению уровня благосостояния потребителей. Кибербезопасность, отставание в институциональном строительстве и снижение способности координации действий с неформальными механизмами управления также искажают роль цифровой экономики в формировании устойчивого динамичного развития регионов и территорий.

Базисом для возникновения цифровой экономики послужило быстрое развитие цифровых технологий: искусственный интеллект, облачные вычисления и мобильная связь. Модернизация и повышение доступности для населения цифровых технологий способствовало их повсеместному распространению. Важно отметить, что цифровая экономика помогает странам по всему миру изменить динамику экономического развития и повысить общую факторную производительность. Многие страны уделяют особое внимание цифровой экономике и поощряют ее как двигатель экономического развития. Поскольку цифровая экономика опирается на постоянно меняющиеся интернет-технологии с такими функциями, как инновации в промышленных моделях и инклюзивный рост, она станет областью с наибольшим потенциалом и самым быстрым развитием в будущем, выступая ключевым фактором в достижении быстрого экономического развития [2, 5, 6].

В этой связи надо отметить, что наряду с трансформацией способа восприятия и концепции потребления, большие данные, виртуальная реальность порождают новые модели всех видов предпринимательской деятельности, в том

числе и туристического бизнеса, ускоряя инновационный сценарий функционирования туризма в регионах и формирование индивидуального режима потребления, что значительно способствует развитию индустрии регионального туризма высокого класса.

В 2022 году перед Россией как никогда остро стоит вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности, и одну из главных ролей в решении данного вопроса играет развитие цифровой экономики и применение цифровых технологий. Некоторые из элементов цифровой экономики уже успешно функционируют в национальном экономическом пространстве, в том числе в сфере регионального туризма. Цифровая экономика является движущей силой регионального развития туристической отрасли, определяя его конкурентные преимущества в плане максимально полного вовлечения ресурсного потенциала территорий в экономическое пространство [3,5,10,12].

Стоит отметить, что важнейшей частью туристического бизнеса стало использование информационных технологий, так как это стирает географические барьеры между потребителями и поставщиками услуг. На сегодняшний день туризм стал одной из крупнейших в мире отраслей, которая динамично наращивает конкурентные преимущества, в том числе благодаря максимальному вовлечению в цифровые протоколы экономического взаимодействия, в том числе с использованием сети Интернет. Установлено, что цифровая экономика повсеместно оказывает стимулирующее влияние на российский туризм. Тесты на неоднородность показывают, что цифровизация систем оказала положительное влияние на туристический бизнес и рынок отдыха, а растущий уровень доли цифровой экономики в странах СНГ также способствовал развитию туризма в России [3,9,14,16].

Рассматривая развитие регионального ресурсного базиса туристического бизнеса, нельзя не учитывать тот факт, что Россия является важным регионом, влияющим на развитие мирового туризма, благодаря своим богатым туристическим ресурсам и устойчивому потребительскому рынку. В 2019 году, несмотря на пандемию, число въездных туристов, прибывших в Россию, составило 12,1 миллиона. Внутренний объем туризма восстановился на 90%. Общий объем поступлений от туризма составил около 5 млрд. долларов США, что означает, что рынок въездного туризма России обеспечивает растущую конкурентоспособность отрасли на глобальном уровне. Страны-источники въездного туризма распределены по всему миру, и очевиден тот факт, что именно благодаря цифровизации и внедрению новых экономических проектов удалось достичь положительной динамики максимального вовлечения региональных ресурсов в туристическое экономическое пространство. Так, совершенствование цифровой экономики в различных регионах, ресурсный потенциал которых максимально задействован в развитии туристической отрасли, не только способствует развитию выездного туризма, но и укрепляет связь туристической торговли между странами зарубежья и Россией. Установлено, что цифровая экономика различных стран-источников въездного

туризма оказала положительное влияние на развитие российского туризма регионов, данное влияние сильно различается на различных сегментированных туристических рынках [4,7,10].

Широкомасштабное применение информационных технологий является необходимым условием для того, чтобы цифровая экономика стимулировала развитие туристического регионального сегмента экономики. Инвестиции и формирование инфраструктуры цифровой экономики способствовали появлению инноваций в сфере регионального туризма и изменили отношения между производителями и потребителями.

В сегодняшних условиях агрессивного влияния внешних факторов на развитие регионально-отраслевых комплексов России важно использовать возможности цифровой экономики для содействия устойчивому развитию туризма. На макроуровне цифровая экономика закладывает технологическую основу для развития туризма и стимулирует рост туристического спроса. На микроуровне цифровая экономика устанавливает и поддерживает взаимодействие между туристическими фирмами и потребителями, предоставляя высококачественные электронные услуги и обогащая потребительский выбор технологическими преимуществами [1,3,6].

На сегодняшний день создано множество альтернативных туристических продуктов и услуг, которые повышают вовлеченность и удовлетворенность туристов. Несмотря на то, что цифровая экономика также оказывает негативное влияние на традиционный туризм, который может пострадать на ранней стадии применения новых технологий, специалистами отмечается возникновение необходимости для традиционного туризма повышать качество продуктов и услуг, что, в свою очередь, повышает удовлетворенность и последующую вовлеченность потребителя. Таким образом, очевидно, что цифровая экономика – важнейший аспект развития регионального туризма.

С активным внедрением современных технологий в туристическую отрасль регионального развития появляются различные тенденции, к которым можно отнести:

- повышение темпов глобализации туристической сферы;
- формирование новых каналов сбыта;
- сокращение времени поставщика, предоставляемого услуги, и снижение количества лояльных потребителей;
- возможность выхода туристических организаций в открытый доступ в интернет;
- совершенствование туристической деятельности регионов за счет разработки и использования мобильных приложений, удовлетворяющих нуждам современного туризма [1,4,8].

Стоит отметить, что сегодня существует достаточно много исследований смежных академических областей цифровой экономики и развития регионального туризма, что обеспечивает хорошую теоретическую базу данного исследования, но по-прежнему существуют следующие недоработки: во-первых,

большая часть литературы сосредоточена только на общем влиянии цифровой экономики на туризм, понимание роли цифровой экономика в различных типах сегментированного рынка недостаточно ясна; в академических кругах достаточно мало исследований по конкретным странам и регионам, что позволило бы получить более развернутую картину [4,5,7,11,16].

Заключение

Перспектива изучения влияния цифровой экономики на развитие регионального туризма состоит в последующем дополнении и модернизации системы показателей цифровой экономики в соответствии с последними тенденциями и практиками для повышения точности результатов измерений. Между тем, сравнительный анализ России и других развитых или развивающихся стран также расширит и обогатит исследовательскую область, связанную с цифровой экономикой и туризмом.

Список использованных источников:

1. Арефьев А.С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма // Теоретическая и прикладная экономика 2020. №3. С. 22–34
2. Багаева Н.У. Развитие цифровизации в индустрии туризма / Н.У. Багаева // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» / отв. ред. А.Х. Цакаев, З.А. Саидов, З.А. Арсаханова. 2018. С. 738-743.
3. Балог М.М., Демидова С.Е., Троян В.В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда // Цифровая экономика. 2021. № 5. С. 60–74.
4. Борисов С.А., Плеханова А.Ф. Сравнительный анализ проектного и процессного подходов в управлении инновационной деятельностью // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14. № 13 (235). С. 91–96.
5. Белоусова С.В. Развитие региональных цифровых платформ в области туризма // Цифровая экономика.2022. №2(18). С. 60-71
6. Владыка М.В. Активизация применения цифровых технологий в финансовой сфере / М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, Т.В. Гончаренко Т.В. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. Номер 1. Том 14. Санкт-Петербург: 2021. С. 84-89.
7. Вишневская Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. Т.5. №4. С. 12-24
8. Гретченко А.А. Типы цифровых платформ и их содержание // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №5. С.420–431.

9. Дудин М.Н., Шкондинский С.В., Продченко И.А. Цифровизация экономики и глобальные тренды на рынке труда как факторы экономического суверенитета страны // Экономика труда. 2021 Т. 8. № 7. С. 663–682.
10. Клейман А.А., Бабанчикова О.А. Совершенствование технологии продаж туристского продукта на основе внедрения инновационных технологий // Вестник Национальной Академии туризма: Российский научный журнал. №3(35) июль-сентябрь 2015. С.20-26
11. Климова Э.Н., Таскаев Е.Н. Принципы функционирования санаторно-курортных комплексов в современных экономических условиях // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: Международная научно-практическая конференция: в 16 частях, 2015. С. 86–88.
12. Третьякова Л.А. Смещение вектора оценки регионального развития в сторону социальной составляющей // Вестник Академии права и управления. 2022. №2(67). С.154-158.
13. Третьякова Л.А. Исследование цифровой трансформации в бизнесе и управлении / Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты. Сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск: 2022. С. 184-188.
14. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П. Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т. С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
15. Kenessey Zoltan. The Primary, Secondary, Tertiary And Quaternary Sectors Of The Economy // Review of Income and Wealth, International Association for Research in Income and Wealth. 1987, December. Vol. 33 (4). Pp. 359–385.
16. Limarev P.A. Unified Information System As a Tool for Enterprise Management // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. 2021. Vol. 55. No. 3. Pp. 107–109.

Сведения об авторе / Information about the author:

*Найденова Марина Сергеевна – аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». E-mail: mrs.naidenova.m@yandex.ru / **Naydenova Marina Sergeevna** - Ph.D. candidate of the Department of Applied Economics and Economic Security Belgorod State University mrs.naidenova.m@yandex.ru*

Дата поступления статьи: 12 сентября 2022

Принято решение о публикации: 20 октября 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 331.101.6

DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-66-70

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

К.А. Трубицина, Воронежский государственный аграрный университета имени императора Петра I, Воронеж, Россия

***Аннотация:** Трудовые ресурсы являются определяющим фактором развития сельскохозяйственных организаций, рациональное использование которых обеспечивает повышение уровня производства продукции его экономической эффективности. Следовательно, актуальность проблемы обеспечения предприятий трудовыми ресурсами усиливается, что становится предметом научной дискуссии в современных экономических исследованиях. В связи с тем, что трудовые ресурсы имеют количественные, качественные и структурные характеристики, то был проведен анализ их состава, структуры, текучести кадров, образовательного уровня. В результате анализа выявлены современные тенденции обеспечения трудовыми ресурсами сельскохозяйственных организаций: естественная убыль сельского населения, увеличение доли лиц пенсионного возраста, ухудшение профессионально-квалификационной структуры, низкая мотивация работников, высокие затраты труда на производство продукции. Исходя из сложившихся тенденций предложен комплекс мероприятий совершенствования системы обеспечения сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными трудовыми ресурсами, что позволит вывести сельское хозяйство на новый этап развития.*

***Ключевые слова:** трудовые ресурсы, производственный персонал, текучесть кадров, качество образования, кадровая политика*

Для цитирования: Трубицина К.А. Анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.66-70. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-66-70

THE ANALYSIS OF LABOR RESOURCES AVAILABILITY IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

K.A. Trubitsina, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

***Abstract:** Labor resources are the determining factor in the development of agricultural organizations, the rational use of which ensures an increase in the level of production of its economic efficiency. Consequently, the urgency of the problem of providing enterprises with labor resources is increasing, that is the subject of scientific discussion in modern economic research. Due to the fact that labor resources have quantitative, qualitative and structural characteristics, an analysis of their composition, structure, staff turnover, and educational level was carried out. The analysis revealed modern trends in the provision of labor resources to agricultural organizations: natural decline in the rural population, an increase in the share of persons of retirement age, a deterioration in the vocational and qualification structure, low labor motivation, high labor costs for production. Based on the current trends, a set of measures*

has been proposed to improve the system of providing agricultural organizations with highly qualified labor resources, which will make it possible to bring agriculture to a new stage of development.

Key words: *workforce, production staff, turnover, quality of education, personnel policy*

Введение

В России несмотря на обеспеченность страны сельскохозяйственными угодьями наблюдается нехватка трудовых ресурсов, что, прежде всего, приводит к нарушениям требований технологии производства и, как результат, снижению эффективности сельского хозяйства. Поэтому для выхода аграрного сектора экономики на качественно новый уровень развития необходимо обеспечение высококвалифицированными кадрами сельскохозяйственных организаций, а также оптимальное в них распределение трудовых ресурсов [1]. В этих условиях предлагается в данном исследовании провести анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами.

Основная часть

Трудовые ресурсы как главная производительная сила общества представляют собой важный фактор производства, рациональное использование которого обеспечивает повышение эффективности сельского хозяйства. Уникальность трудовых ресурсов в отрасли обусловлена природно-географическими (зависимость аграрного производства от погодноклиматических условий, длительность производственного цикла, рискованность и непредсказуемость возникновения заболеваний и эпидемий животных) и социально-экономическими (тесная взаимосвязь сельского хозяйства с состоянием социально-бытовой инфраструктуры, демографическими процессами сельских территорий) особенностями [2].

При анализе обеспеченности трудовыми ресурсами в сельскохозяйственных организаций важное значение имеют не только общая численность и прирост населения, но и его возрастная структура, отраслевая занятость, уровень образования и профессиональной подготовки, т. е. качество рабочей силы [3,4,5].

Рассмотрим динамику численности, состав и структуру производственного персонала ООО НКПФ «Агротех-Гарант Березовский», успешно функционирующем в Рамонском районе Воронежской области (табл.1).

Из данных таблицы видно, что количество работников в целом по предприятию в 2021 году по отношению к 2019 г. снизилось на 29 человек, или 17,2%, что произошло за счет снижения числа работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, на 29 человек. Руководство ООО «Агротех-Гарант Березовский» обеспокоено качеством образования персонала, и делает все возможное, чтобы сотрудники отличались высоким профессионализмом и качественной работой.

Таблица 1. Структура трудовых ресурсов ООО «Агротех-Гарант Березовский» за 2019-2021 гг.*

Категории работников	Годы						2021 г. в % к 2019 г.
	2019		2020		2021		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
Всего по предприятию	169	100,0	154	100,0	140	100,0	82,8
в т.ч: работники, занятые в сельскохозяйственном производстве - всего	162	95,9	148	96,1	133	95,0	82,1
в т.ч.: рабочие постоянные	127	75,1	112	72,7	100	71,4	78,7
из них: трактористы-машинисты	22	13,0	20	13,0	17	12,1	77,3
Рабочие сезонные и временные	8	4,7	8	5,2	6	4,3	75,0
Служащие	27	16,0	28	18,2	27	19,3	100,0
из них: руководители	4	2,4	4	2,6	4	2,9	100,0
специалисты	23	13,6	24	15,6	23	16,4	100,0
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	2	1,2	1	0,6	2	1,4	100,0
Работники торговли и общественного питания	5	3,0	5	3,2	5	3,6	100,0

*составлено автором на основе официальной отчетности предприятия

Помощь руководителю в выборе кадровой политики может оказать анализ трудовых ресурсов, которые выявляют необходимость привлечения новых сотрудников или продвижение уже работающих в этой организации специалистов [6].

На практике уровень сохранности человеческих ресурсов оценивают через уровень текучести персонала (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика движения работников ООО «Агротех-Гарант Березовский» в период 2020-2021 гг.*

Показатель	Значение			
	2020 г.	% отношение к общему количеству	2021 г.	% отношение к общему количеству
1. Принято на работу, чел.	2	1,3	4	2,9
2. Уволено, чел:				
- по сокращению штатов	-	-	-	-
- в связи с уходом на пенсию	-	-	-	-
- по окончании трудового договора	-	-	-	-

- по собственному желанию	17	11,0	18	12,9
3. Причины увольнения по собственному желанию, %				
- неудовлетворенность работой	95		90	
- неудовлетворенность заработной платой	-		5	
- другие причины	5		5	

*составлено автором на основе официальной отчетности предприятия

На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод, что текучесть кадров в ООО «Агротех-Гарант Березовский» небольшая. Наблюдается увеличение штата, количество принимаемых на работу преобладает над количеством уволенных. В организации преобладают работники с высшим образованием, что говорит о высокой степени образованности персонала и всей организации в целом. Текучесть кадров минимальная, количество принимаемых на работу сотрудников превышает количество ушедших. Среди уволенных сотрудников не замечается причина сокращения штата, а значит ООО «Агротех-Гарант Березовский» является перспективным предприятием.

Современные тенденции формирования, распределения и использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях характеризуются естественной убылью сельского населения, увеличением доли лиц пенсионного возраста работников отрасли, ухудшением профессионально-квалификационной структуры, низкой мотивацией работников, высокими затратами труда на производство сельскохозяйственной продукции. Вследствие чего аграрная политика должна быть направлена на повышение привлекательности жизни в сельской местности, привлечение и удержание молодых специалистов в агропромышленном производстве [7].

Заключение

Проведенное исследование показало, что в этом направлении необходим комплекс мероприятий совершенствования системы обеспечения сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными трудовыми ресурсами, среди которых отметим: регулярную подготовку и повышение квалификации работников; своевременные денежные выплаты работникам моложе 30 лет; стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью вовлечения в производственный процесс молодых специалистов и выпускников аграрных учреждений; создание условий для работы учащихся 10-11 классов в летний период в сельскохозяйственных организациях.

Список использованных источников:

1. Шевякин А.С. Управление воспроизводством и использованием трудовых ресурсов в региональной экономике / А.С. Шевякин. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. – 104 с.
2. Стадник А.Т. Особенности формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев, Д.В. Меняйкин, А.О. Таланова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 1 (54). – С. 166-169.
3. Скворцова Е.Г. Анализ факторов, влияющих на формирование трудовых ресурсов сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации / Е.Г. Скворцова // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 9. С. 44-52.
4. Скальная М.М. Масштабы и структура подготовки кадров в сельском хозяйстве России / М.М. Скальная, С.В. Дульзон, И.Д. Эрюкова // АПК: Экономика, управление. 2014. № 4. С. 75-83.
5. Лещева М.Г. Анализ кадров рабочих профессий сельскохозяйственных организаций Ставропольского края / М.Г. Лещева // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 3. С. 24-30.
6. Коротнев В.Д. Формирование системы обеспечения сельского хозяйства кадрами управления / В.Д. Коротнев. – Москва: Петит, 2004. 258 с.
7. Левченко В.А. Трудовые ресурсы - основа эффективности сельскохозяйственного производства / В.А. Левченко, О.В. Покрамович, А.Н. Семенихина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 5. С. 30-34.

Сведения об авторе / Information about the author:

Трубицина Ксения Александровна - магистр Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. E-mail: upr-nii@yandex.ru / Ksenia A. Trubicina – magister, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great. E-mail: upr-nii@yandex.ru

Дата поступления статьи: 02 сентября 2022

Принято решение о публикации: 18 сентября 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 332.122

[DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-71-76](https://doi.org/10.24412/2782-4845-2022-3-71-76)

СЕЛЬСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ

А.М. Еропкина, Воронежский государственный аграрный университета имени императора Петра I, Воронеж, Россия

***Аннотация.** Человеческий капитал является самым востребованным ресурсом и определяющим фактором становления информационного общества, в связи с чем актуальность проблемы сохранения и реализации человеческого капитала усиливается, что становится предметом научной дискуссии в современных экономических исследованиях. Несмотря на популярность междисциплинарных оценок человеческого капитала, до сих пор не выработано единого подхода к его измерению. В статье обосновывается новый подход к анализу сельского человеческого капитала, учитывающий его качественные характеристики. На основе проведенного социологического опроса были оценены: общая образованность сельских жителей и состояние сферы образования; удовлетворенность сельского населения своим здоровьем и уровнем медицинского обслуживания; адаптация к сельскому образу жизни и повышение культурного уровня; возможность самореализации и применения профессиональных навыков.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, сельские территории, капитал образования, капитал здоровья, социально-трудовой капитал, интеллектуальный капитал, Воронежская область*

Для цитирования: Еропкина А.М. Сельский человеческий капитал: подходы к измерению // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №3. С.71-76. DOI:10.24412/2782-4845-2022-3-71-76

RURAL HUMAN CAPITAL: MEASURING APPROACH

A.M. Eroпкиna, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

***Abstract.** Human capital is the most demanded resource and determining factor in the formation of the information society, in connection with which the relevance of the problem of preserving and selling human capital is strengthened, which becomes the subject of scientific discussion in modern economic research. Despite the popularity of interdisciplinary assessments of human capital, a single approach to measuring it has not yet been developed. The article justifies a new approach to the analysis of rural human capital, taking into account its qualitative characteristics. Based on a sociological survey, the following were assessed: the general education of rural residents and the state of the education sector; satisfaction of the rural population with their health and level of health care; adapting to rural lifestyles and increasing cultural levels; possibility of self-realization and application of professional skills.*

***Keywords:** human capital, rural areas, education capital, health capital, social and labor capital, intellect-toile capital, Voronezh region*

Введение

Возможность перехода сельских территорий на более высокий уровень развития во многом обусловлена характеристиками человеческого капитала их населения, которые можно оценить не только количественно, но, прежде всего, качественно [1,2]. В настоящее время существуют различные количественные подходы к его измерению: натурально-вещественный; стоимостной; прогнозный; индексный и др. Разнообразие вариантов измерения человеческого капитала осложняется отбором количественных показателей, и, прежде всего, это связано с их ориентацией не на сам человеческий капитал, а на условия и факторы его развития, а также отсутствием необходимой статистической информации по сельским территориям [3,4].

В то же время оценка человеческого капитала не будет полной и достоверной без использования его качественных характеристик, поскольку сельские жители отличаются ментальностью, образом жизни и традициями, вследствие чего для оценки человеческого капитала целесообразно применять качественные показатели, которые встречаются в исследованиях, проводимых специалистами разных научных сфер [5].

Основная часть

Наибольшую разработанность данной проблематики следует отметить среди ученых-экономистов, однако, наиболее углубленное изучение этого вопроса свойственно социологии, поскольку ее подход к изучению человеческого капитала можно провести качественно посредством анкетирования населения, проживающего в сельской местности.

Исследование проводилось на Воронежской области, в которой созданы необходимые условия для развития человеческого капитала. Респондентами являлись 84 эксперта, занимающиеся вопросами развития сельских территорий. Эксперты выбирали варианты ответов, исходя из представления об относительном уровне качественных показателей, характеризующих человеческий капитал сельских территорий своего муниципального образования. Полученные значения были представлены с позиции ответа на вопрос, есть ли возможность для реализации капитала в полном объеме, частично или вообще нет [6].

Предложенная экспертам анкета была разделена на составляющие, соответствующие элементам человеческого капитала: капитал образования, капитал здоровья, социально-трудовой капитал и интеллектуальный капитал сельского населения и содержала целый комплекс качественных вопросов (показателей), позволяющих определять уровень развития человеческого капитала конкретной территории (высокий, средний, низкий, критический) [7].

Рассмотрим более подробно один из элементов человеческого капитала - образование (табл.1.)

Таблица 1. Экспертная оценка капитала образования: количество районов (Р) и число экспертов (Э)*

Вопросы	Варианты ответов							
	Высокий (-ая, -ое)		Средний (-ая, -ее)		Низкий (-ая, -ое)		Критический (-ая, -ое)	
	Р	Э	Р	Э	Р	Э	Р	Э
1. Оцените уровень общей образованности сельского населения.	8	14	20	54	9	15	1	1
2. Оцените качество общего образования, получаемого в сельской местности.	9	13	19	54	8	14	1	3
3. Оцените качество дошкольного образования, получаемого в сельской местности.	10	16	20	53	8	15	0	0
4. Оцените возможность получения дополнительного образования в сельской местности.	6	10	18	39	16	29	4	6
5. Оцените уровень общей квалификации сельского населения.	6	9	21	56	10	19	0	0
6. Оцените стремление сельских жителей к получению дополнительного образования.	17	30	20	42	10	13	0	0
7. Оцените качество учебной базы сельских школ (применение современных технологий образования, создание профильных классов и т.д.).	10	17	19	32	14	33	2	2
8. Оцените необходимость временного переезда сельских жителей для получения качественного образования.	6	13	20	47	14	24	0	0
9. Оцените возможность использования домашнего дистанционного обучения на селе (наличие компьютеров или ноутбуков у учеников и учителей, наличие стабильного подключения к сети Интернет и т.д.).	3	5	10	16	18	45	10	18
10. Оцените степень квалификации преподавательского состава учебных учреждений в сельской местности.	5	10	21	70	3	4	0	0

*Составлено автором

В процессе изучения ответов на вопросы анкеты о капитале образования было выявлено, что 64,3% респондентов считает уровень общей образованности сельского населения средним, что подтверждается оценкой качества школьного и дошкольного образования - 64,3% и 63,1% соответственно.

В то же время 83,3% экспертов наряду с высокой степенью квалификации преподавательского состава учебных учреждений отмечают среднее и низкое качество учебной базы сельских школ - 38,1% и 39,3% опрошенных соответственно. Поэтому уровень общей квалификации селян тоже видится большинству респондентов (66,7%) как средний.

Аналогично была проведена оценка по капиталу здоровья, социально-трудовому и интеллектуальному капиталу.

Результаты анкетирования по всем четырем элементам были интерпретированы в баллы. Так, итоговые значения по каждому вопросу (показателю) рассчитывались по формуле 1:

$$X_j = \frac{\sum_{i,z=1}^4 \omega_i \times k_z}{100\%} \quad (1)$$

где X_j – значение j -го вопроса (показателя) в баллах;

ω_i – доля давших i -ый ответ (высокий, средний, низкий, критический) на j -го вопрос (показатель), %;

k_z – коэффициент значимости i -ого ответа (1,00; 0,75; 0,50; 0,25 соответственно).

Далее были проведены расчеты частных индексов каждого элемента человеческого капитала аналогично первому этапу с применением формулы 2 с учетом их коэффициентов весомости, определенных экспертами (таблица 2).

$$I_{чКi} = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^m X_j} \quad (2)$$

где $I_{чКi}$ – частный индекс человеческого капитала n -го района;

X_j – стандартизированный j -й показатель n -го района;

m – количество показателей в i -ом частном индексе.

Таблица 2. Значения коэффициентов весомости частных индексов человеческого капитала*

№ п/п	Наименование частных индексов	Значения
1	частный индекс капитала образования сельского населения (IЧК1)	0,35
2	частный индекс капитала здоровья сельского населения (IЧК2)	0,35
3	частный индекс социально-трудового капитала сельского населения (IЧК3)	0,15
4	частный индекс интеллектуального капитала сельского населения (IЧК4)	0,15
	Итого:	1,00

*Составлено и рассчитано автором

Отметим, что на мнение экспертов о весомости частных индексов повлияло то, что вклад каждого элемента в человеческий капитал не равнозначен.

Поскольку особое влияние на него оказывают инвестиции, но результат от которых можно увидеть только через значительный интервал времени.

Проведенная оценка показала следующее: капитал образования на сельских территориях Воронежской области получил 1285 баллов (коэффициент использования 0,72.), капитал здоровья и капитал образования соответственно - 1128 и 1100 баллов (коэффициент использования 0,67), интеллектуальный капитал имел в результате 981 балл (коэффициент использования 0,63).

Заключение

Таким образом, сельский человеческий капитал в процессе анкетирования в основном характеризуется как средний и низкий - от 0,63 до 0,72. Поэтому возникает необходимость в систематическом отслеживании этих процессов с точки зрения их влияния на формирование и развитие человеческого капитала сельских территорий, что будет способствовать более эффективному управлению сельским развитием.

Список использованных источников:

1. Грачев С. А., Доничев О. А., Малкова Т. Б. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона // Экономический анализ: теория и практика. 2016. №5. С. 64-77. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26004865> (дата обращения: 31.07.2022).
2. Минеева Н.Н., Неганова В.П. Характеристика видов человеческого капитала // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 4(26). С. 26-34
3. Курганский С.А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 15-22
4. Петрыкина И.Н. Методический подход к оценке уровня развития человеческого капитала региона и его апробация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 22-28
5. Пархомчук М. А., Солодухина О. И. Разработка методики оценки эффективности формирования и использования человеческого капитала // Экономические науки. 2016. №3. С. 30-33. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201603/201603_30.pdf (дата обращения: 31.07.2022).
6. Мельников П. В. Оценка эффективности функционирования муниципального образования как основа развития человеческого капитала // Экономические науки. 2022. № 207. С. 54-60.
7. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Гаврилова З.В. Экспертная оценка сельского человеческого капитала Белгородской области // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 7 (89). С. 5-14.

Сведения об авторе / Information about the author:

Еропкина Александра Михайловна - магистр Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра. E-mail: upr-nii@yandex.ru / *Alexandra M. Eroпкиna* – magister, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, e-mail: upr-nii@yandex.ru

Дата поступления статьи: 02 сентября 2022

Принято решение о публикации: 20 сентября 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Научное периодическое сетевое издание
«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№3. 2022

ISSN (Online): 2782-4845

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:

Смылова Ольга Юрьевна

Издатель:

Липецкий филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:

398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 126.
Липецкий филиал Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Редактор перевода: А.А. Кокорева
Технический редактор: Н.Ю. Филоненко
Дизайн обложки: Ю.Ю. Горшкова
Макет, верстка: С.Г. Коноплев

Дата выхода: 25.10.2022

© Липецкий филиал Финуниверситета, 2022

© Авторы статей, 2022

Все права защищены